ДИВАННАЯ ОБОРОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ

Х. Е. Грэм

ОБОРОНА БОУЛЕРОВСКОГО МОСТА

ЭТЮД ПО ТАКТИКЕ МАЛЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Перевод с английского RostislavDDD

RuNET
2025 г.

ДИВАННАЯ ОБОРОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ

The Defence of Bowler Bridge
A Study in Minor Tactics

by H.E. Graham

First published in «The Army, Navy and Air Force Gazette», 1929

Перевод с английского RostislavDDD, 2025 г.
ТГ: https://t.me/RostislavDDD
LJ: https://rostislavddd.livejournal.com/

RuNET
2025 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 4
ПРОЛОГ 6
ПЕРВЫЙ СОН 7
ФАЗА I 7
ФАЗА II 11
ФАЗА III 17
ФАЗА IV 22
РАЗМЫШЛЕНИЯ 26
ВТОРОЙ СОН 27
ФАЗА I 27
ФАЗА II 31
ФАЗА III 36
ФАЗА IV 40
ЭПИЛОГ 43

ПРЕДИСЛОВИЕ

London
William Clowes and Sons, Ltd.
Axtell House, Warwick Street,
Regent Street, W.I.
1930

Много лет назад я приобрёл отличную небольшую книжку, называвшуюся «Оборона Дурацкого брода»[1] и написанную человеком, который счёл необходимым скрыть своё имя под псевдонимом Backsight Forethought[2] и ныне известным как генерал-майор сэр Эрнест Данлоп Суинтон, K.B.E., CB, D.S.O., M.A.

Для тех, кто не сталкивался с этим небольшим произведением, поясню: это была изобретательная попытка проиллюстрировать некоторые принципы тактики малых подразделений, применяемые при обороне речного брода от буров или аналогичного им противника.

Лейтенант Бэксайт Форсоуэт видел серию снов, в каждом из которых ему поручалось одно и то же задание — удержать Дурацкий брод с подразделением из 50 сержантов[3] и рядовых. В каждом из первых пяти снов он допускал тактические ошибки, отчего каждый раз терпел неудачу. Но после каждого сна он твёрдо запоминал причину своей неудачи и соответствующий тактический принцип. Он не повторял одну и ту же ошибку дважды. Совершив за первые пять снов все возможные ошибки, в шестом сне он нашёл верное решение стоящей перед ним задачи.

Времена изменились, и вместе с ними изменились методы ведения войны. Возможно, самым заметным изменением стало появление бронированной техники, одним из первых сторонников которой, как это ни странно, был автор «Дурацкого брода»[4].

Принципы войны не изменились, но изменилась их реализация. Методы, которые были бы успешны против противника, в виде конных стрелков с несколькими пушками, не обязательно окажутся эффективными против врага на бронеавтомобилях или танках.

Вполне возможно, что младшему офицеру сегодняшнего дня (или недалёкого будущего) в реальной войне придётся оборонять изолированную

---

[1] «The Defense of Duffer’s Drift»
[2] Игра слов, буквально «глядя назад предусмотрительный», иносказательно «задним умом крепкий»
[3] NCO (non-commissioned officers)
[4] Автор скромничает, подполковника Суинтона вполне можно назвать одним из отцов танка. Он данный термин даже придумал. Также, с 1923 по 1934 гг. генерал-майор Суинтон был командующим Королевским танковым корпусом

речную переправу от бронетехники противника. Достаточно вероятно, что многим из них предстоит делать это на учениях в мирное время.

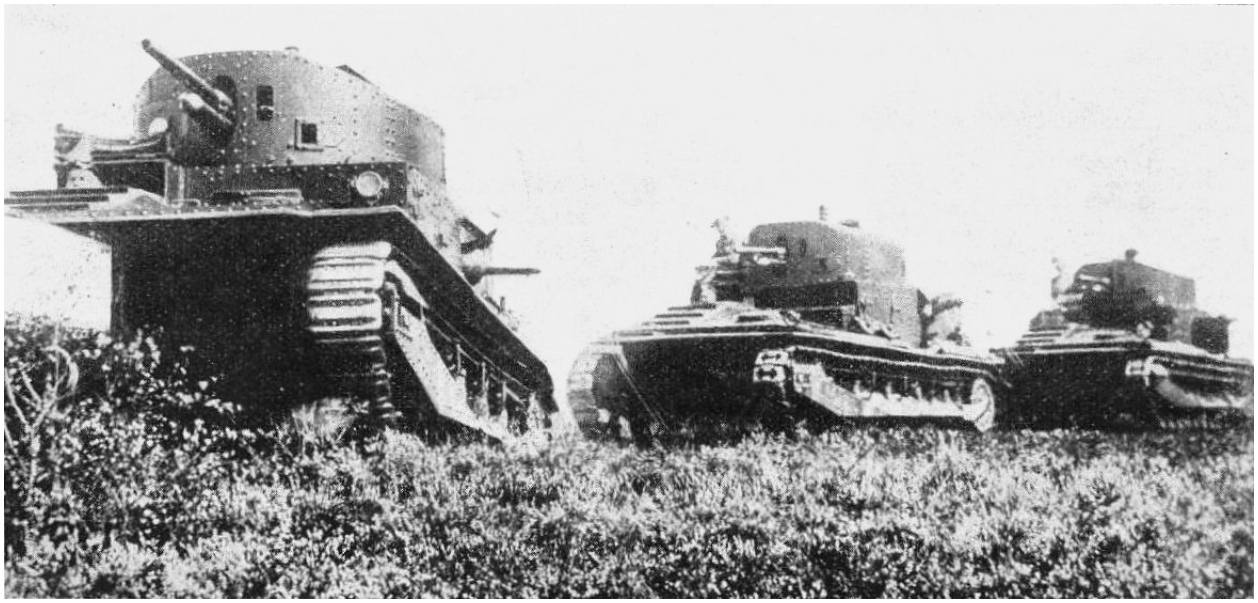
Используя методы, схожие с теми, что применял Бэксайт Форсоуэт, я попытался изложить свои взгляды на то, как следует оборонять речные переправы и как устраивать и защищать дорожные инженерные заграждения.

Вполне возможно, что предложенные методы не являются лучшими. Всё, на что я претендую, — это их разумная обоснованность.

Учитывая силы противника, можно предположить, что Смит и его взвод совершили невозможное. Это было бы справедливой и разумной критикой. Но оптимизм — желательное качество для солдата, и когда же ему быть более оптимистичным, нежели чем во сне?

Кроме того, эта история подчёркивает один важный факт, который не всегда осознаётся: боевое формирование состоящее исключительно из бронетехники, имеет весьма определённые ограничения по части местности и сталкивается с серьёзной проблемой, когда перед ней оказывается физическое препятствие, удерживаемое решительным и хорошо оснащённым противником.

Эта история впервые была опубликована в виде серии статей в «The Army, Navy and Air Force Gazette». Я весьма признателен редактору не только за разрешение воспроизвести её, но и за любезную помощь в вопросах публикации.



ОБОРОНА БОУЛЕРОВСКОГО МОСТА
ЭТЮД ПО ТАКТИКЕ МАЛЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

ПРОЛОГ

ОБЩАЯ ВВОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Руритания, одно из многих новых государств, возникших после Великой Войны, подверглась нападению со стороны более могущественного соседа — Индустрии. Великобритания, выполняя свои обязательства, отправила Экспедиционный корпус на помощь Руритании. Известно, что у Индустрии имеются танки и бронеавтомобили.

ЧАСТНАЯ ВВОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

1-й батальон Уэссекского полка входит в состав британских сил прикрытия, состоящих из одной дивизии с некоторым количеством бронеавтомобилей, которые высадились в Лобстербурге 1 августа 1930 года.

ПЕРВЫЙ СОН

ФАЗА I

Лейтенант Огастус Сидни Смит — командир 4-го взвода 1-го батальона Уэссекского полка[5] устал и был голоден. Зафрахтованный Военным министерством пароход «Принц Руфус» прибыл в Лобстербург ранним утром, и, учитывая разгрузку судна и другие обязанности, связанные с высадкой в третьесортном порту, до той поры, пока уже поздним вечером батальон не разместился по квартирам, отдыха у него было мало, а еды — ещё меньше

Убедившись, что его люди устроились на ночлег, Смит в компении с другими младшими офицерами отправился в ближайшее кафе, где они решили заморить червячка большими порциями славящегося на весь город лобстера с майонезом с белым вином.

К десяти вечера лейтенант Смит вернулся в свою квартиру и вскоре погрузился в тяжёлый и немного тревожный сон.

Разбудил его резкий стук в дверь, и в комнату вошёл его превосходный солдат-денщик, рядовой Пинчин:

— Адъютант батальона[6] срочно вызывает вас, сэр.

Смит, которому понадобилось немного усилий, чтобы понять, что ему говорят, поспешно оделся и направился в бакалейную лавку, где расположилась канцелярия батальона. Там он нашёл командира батальона и адъютанта, а также майора[7] и двух других младших офицеров своей роты.

Полковник вручил каждому из последних карту и сразу перешёл к делу:

— Как вы знаете, основные силы Руритании и Индустрии ведут бои на севере, вдоль границы. Основная часть Британских войск начнёт прибывать только послезавтра. Командир дивизии получил от руританского штаба сведения, что индустрианская бронегруппа, по-видимому, совершает широкий обходной манёвр с целью выйти к Лобстербургу с запада или северо-запада и тем самым помешать высадке основных сил Британских Экспедиционных Сил[8].

— Если вы посмотрите на свои карты, то примерно в двадцати милях к западу увидите реку Малиновку. Обратите внимание, что ниже Кёльна есть только три моста: в Боулере, Хомбурге и Топпере. Кёльн удерживается руританскими войсками.

—Наш комдив[9] решил выдвинуть бригаду на линию реки, чтобы задержать противника и, если это будет возможно, не допустить его переправы.

---

[5] Ошибка отсутствует, в данный период британские батальоны имели сквозную нумерацию взводов. Для перфекционистов, No. 4 Platoon входил в состав A Company.

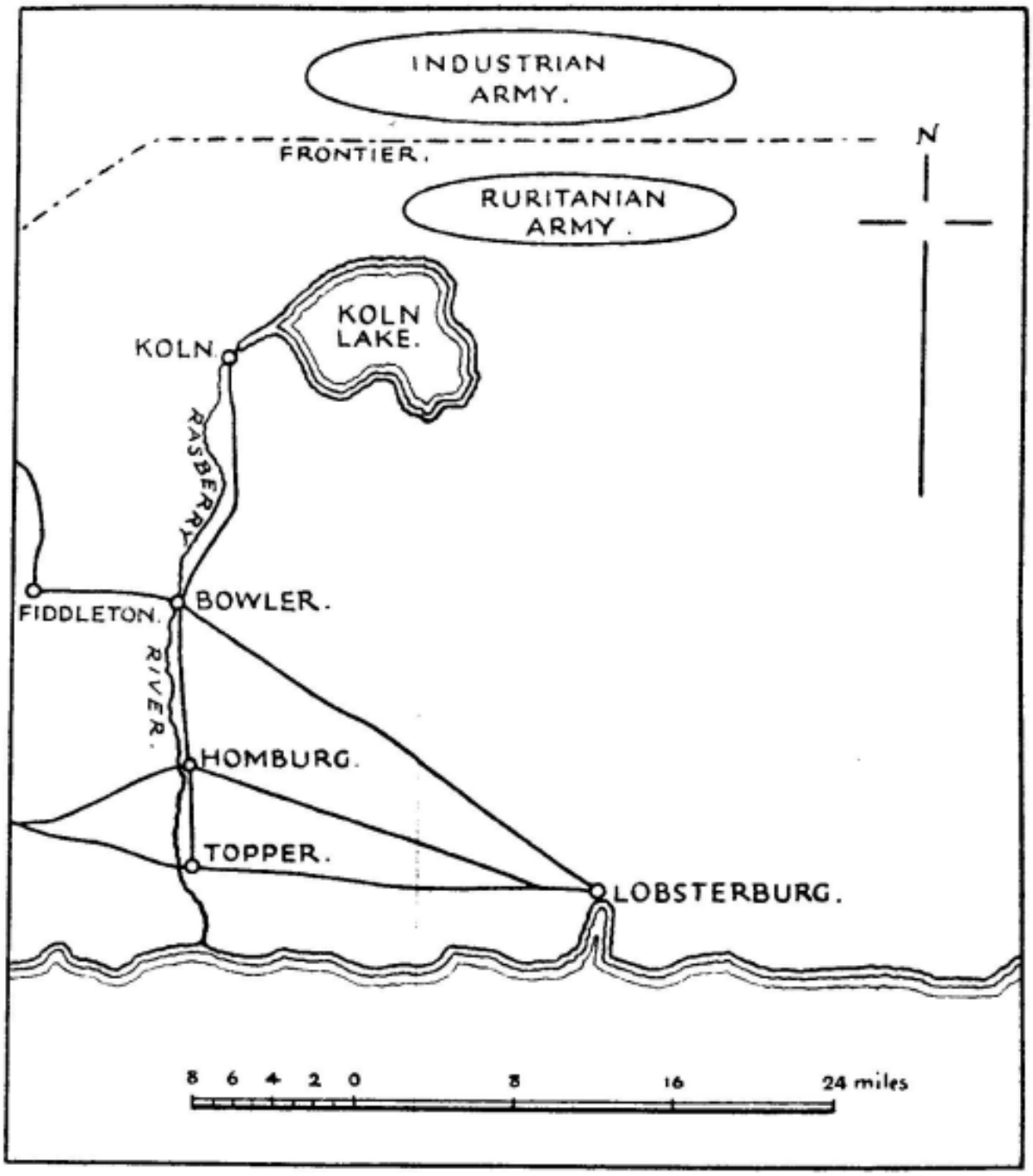
[6] По функционалу, должность батальонного адъютанта соответствовала начальнику штаба, однако занималась младшим офицером, обычно самым опытным в батальоне, набиравшимся опыта административной работы перед получением роты.

[7] Командир британской роты майорская должность.

[8] B.E.F. (British Expeditionary Force), впрочем, не будет ошибкой и перевод в виде Британского Экспедиционного Корпуса.

[9] В оригинале G.O.C. (General Officer Commanding)

— Мне приказано отправить по взводу на автомобильной технике к Боулеру, Хомбургу и Топперу, чтобы попытаться опередить там бронеавтомобили противника, захватить мосты и не дать врагу переправиться. Разрушать мосты нам нельзя ни в коем случае, так как они позднее, вероятно, понадобятся командующему нашей группировкой[10].



SKETCH No. 1.—THE AREA OF OPERATIONS.

— Практически вся автотранспортная техника в этой стране реквизирована для руританской армии, но мэру города приказано через час

[10] C.-in-C. (Commander-in-Chief).

предоставить нам шесть автобусов; также он подыскивает надёжных проводников. Бригаде придётся идти пешим маршем, и она не сможет занять позиции ранее, чем через 24 часа. Каждый взвод получит по одной противотанковой пушке. Возьмите с собой двухдневный запас продовольствия и будьте готовы к отправке как можно скорее.

— Смит отправится в Боулер, Робертс и Гордон — в Хомбург и Топпер соответственно.

— Продовольствие, инструменты, земляные мешки и прочее получите у квартирмейстера, склад которого находится в сарае через дорогу.

— Бригадир выделил мне трёх мотоциклистов-курьеров; каждому из вас достанется по одному. Для связи вы сможете использовать гражданские телефоны, так что держите меня в курсе событий.

— Есть ли вопросы? Нет? Ну что ж, удачи вам; не забывайте, что вы должны добраться до мостов как можно быстрее. Сейчас два часа ночи; вы должны выехать к трём и прибыть примерно на рассвете.

Трое младших офицеров уже выходили из комнаты, когда их задержал адъютант:

— Послушайте! Не забудьте оставить дежурного у телефона, чтобы мы могли связаться с вами в любой момент.

Затем последовал час суеты, но к 03:00 наш герой уже собрал свой взвод в два автобуса и загрузил туда необходимые инструменты, инженерное имущество, боеприпасы и продовольствие. Он также принял и свою противотанковую пушку, установленную на небольшом гусеничном транспортере. Это была аккуратная маленькая машина: орудие .80 калибра[11] можно было использовать как с брони, так и сняв и установив на земле.

Поскольку транспортёр был небольшим и должен был перевозить экипаж из пяти человек плюс 50 снарядов, брони на нем было немного: она защищала только жизненно важные части двигателя и небольшим щитом частично прикрывала экипаж от огня из стрелкового оружия с фронта.

Проводник оказался приятным человеком, который служил в регулярной армии Руритании, а теперь состоял в территориальном резерве. К тому же он довольно сносно говорил по-английски, так как несколько лет работал в английской торговой фирме в Лобстербурге. Родом он был из Боулера.

Смит решил, что лучше всего ему сесть в первый автобус рядом с проводником. Так он и поступил, за ним следовал транспортёр с противотанковой пушкой, замыкал колонну второй автобус под командованием взводного сержанта.

Не успели они проехать и пятидесяти ярдов, как сзади раздались громкие крики; приказав остановить автобус, Смит выскочил и увидел, что к нему бежит командир роты:

— Эй! Ты, болван, что ты, чёрт возьми, делаешь? Хочешь, чтобы тебя расстреляла первая же бронемашина?

Смит был несколько раздосадован:

---

[11] 0,8 дюйма, 20 мм.

— Но, сэр, я не могу помешать этим чёртовым штукам стрелять по мне.

— Не можешь, тупица! А как насчёт того, чтобы поставить противотанковую машину впереди — тогда, может быть, ты сам расстреляешь бронемашину? Ради Бога, возьми себя в руки, парень, и помни, что ты на войне; это тебе не пикник.

Очень смущённый, Смит только и смог пробормотать:

— Простите, сэр; я должен был сам догадаться поставить пушку впереди.

Мягкий ответ отвратил командирский гнев.

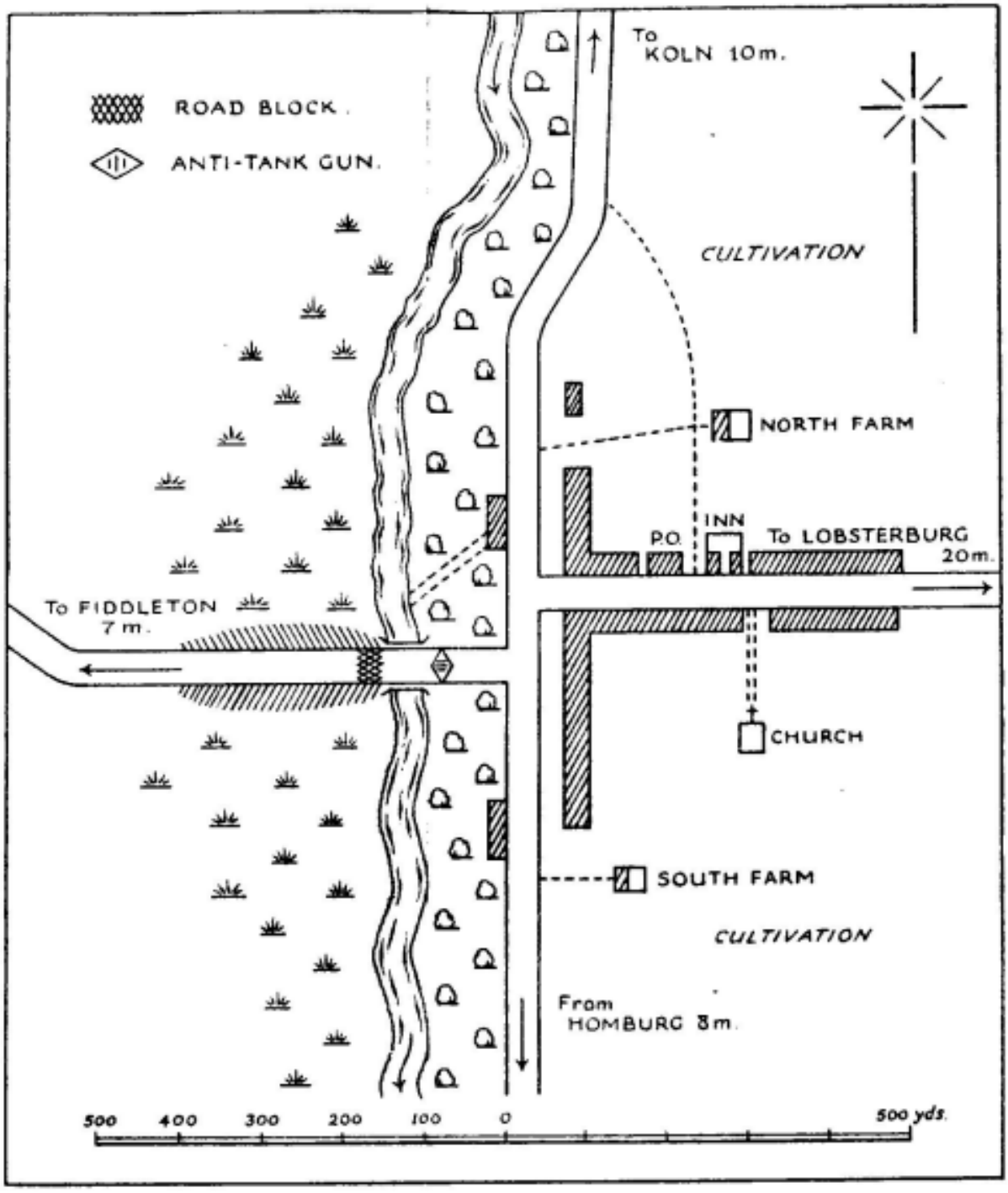
— Ничего страшного, «Пухлый», но включай голову.

Узнав от капрала, что для работы с пушкой с машины достаточно двух человек, Смит пересадил двоих артиллеристов в первый автобус, а сам с проводником занял их место.

Они прибыли к месту назначения без происшествий, как раз на рассвете.

ФАЗА II

Боулер оказался маленьким и ничем не примечательным посёлком, единственная значимость которого заключалась в том, что Лобстербургское шоссе пересекало здесь реку Малиновку по стальному балочному мосту.



SKETCH No. 2.—THE FIRST DISPOSITIONS.

Речушка представляла собой медленно текущий водный поток шириной около 40 футов. Восточный берег, на котором располагался посёлок, был высоким и твёрдым, а западная сторона — низкой и болотистой; болото тянулось примерно на 300 ярдов от реки, дорога на Фиддлтон пересекала болото по насыпи.

По левому берегу вдоль реки шла хорошая дорога к Кёльну и Хомбургу, находившимся на расстоянии 10 и 8 миль соответственно.

Все местные магазины находились на дороге в Лобстербург. Жилые дома фасадами были обращены к реке; они были расположены немного в стороне от дороги и имели во дворах перед собой небольшие сады, огороженные низкой кирпичной стеной высотой около 3 футов с декоративной железной решёткой поверх.

По прибытии в Боулер Смит созвал военный совет, на который были приглашены взводный сержант и командовавший расчётом противотанковой пушки капрал, проводника включили в качестве кооптированного члена поставив его перед фактом.

Сержант Басс был гордым обладателем D.C.M. , M.M. и внушительного живота; первые две награды он получил за храбрость во время Великой Войны, а последнюю — благодаря постоянному и усердному вниманию к содержимому бара сержантского клуба. Сержантом он был ещё в 1918 году, и оставался им в 1930-м.

Однажды он, ссылаясь на свои заслуги в войне, набрался смелости спросить у своего командира батальона, почему его постоянно обходят при повышениях. «О да, — ответил комбат, — мы все знаем, что вы сделали во время Великой войны, но что вы сделали после неё? Я вам скажу — ничего, кроме поддержки бара в сержантском клубе».

Тем не менее, хотя у старших офицеров Басс не пользовался особым расположением, наличие двух столь почётных боевых наград придавало ему определённый ореол в глазах молодых солдат, и лейтенант Смит склонен был считать его человеком, который, возможно, не слишком надёжен в мирное время, но в бою проявил себя как великан — и проявит эти качества снова.

Капрал Уадс был молод и неопытен; он принадлежал к поколению, которое не пило пива, а тратило жалованье на чай, лимонад и булочки.

Сам лейтенант Смит имел за своей спиной всего лишь два года службы, большую часть которых провёл в небольшом гарнизонном городке. Молодой человек со средними способностями, он всю жизнь был «на попечении», и это был первый случай, когда ему пришлось действовать самостоятельно.

Таков был состав «Аульного курултая», которому предстояло решить, как оборонять мост в Боулере.

Сержант Басс с учётом его боевого опыта и возраста, был первым, чьё мнение было выслушано.

— Лёгкие деньги, как по мне! — сказал он. — Здесь только один мост, а этот иностранец говорит, что нигде нет бродов и нет мостов между этим местом и Кёльном с одной стороны и Хомбургом с другой. Я предлагаю, сэр, просто поставить пушку на мост, а остальным позавтракать и отдохнуть.

Капрал Уадс не стал возражать против этого предложения. Он лишь добавил, что на мосту надо установить какое-нибудь препятствие; это, по его словам, заставило бы вражескую машину остановиться и дало шанс легко её расстрелять.

Проводник, кроме подтверждения, что река нигде не проходима вброд, ничего добавить не мог.

Смит обдумал задачу, и предложенное решение показалось ему вполне разумным.

Он приказал противотанковой пушке на её транспортере выдвинуться на позицию на ближнем краю моста; а двум стрелковым отделениям — найти телеги, плуги, прочий сельскохозяйственный инвентарь и всё им подобное, чтобы соорудить надёжную баррикаду на дальнем краю сооружения.

Между делом выяснилось, что почта находится на дороге в Лобстербург, а рядом с ней расположена довольно приличная гостиница с большим двором и хорошими хозяйственными постройками.

Одного человека назначили дежурить на почте, а остальных собрали во дворе гостиницы, где начали готовить завтрак.

В 6:30 Смит, взяв с собой сержанта, отправился на осмотр позиций. Он обнаружил, что оба стрелковых отделения уже закончили сооружение инженерного заграждения: две деревенские повозки были развёрнуты поперёк дороги, а между ними для заполнения промежутка уложили пару борон.

Транспортер с противотанковой пушкой стоял прямо на мосту, имея возможность вести огонь по дороге в промежуток между двумя повозками.

Оба стрелковых отделения были отправлены обратно в гостиницу на завтрак. Смит поручил сержанту Бассу организовать доставку завтрака расчёту противотанковой пушки, после чего вернулся в гостиницу, вполне довольный осмотром и уверенный, что любая вражеская бронемашина, появившаяся на мосту, — «получит по заслугам».

По возвращении в гостиницу он обнаружил, что заботливый и предусмотрительный Пинчин уже приготовил для него отличный завтрак: омлет с булочками и маслом и обильную порцию превосходного кофе.

Война, в конце концов, оказалась не таким уж плохим делом, и в самостоятельности были свои плюсы. Старая добрая река Малиновка — надёжный союзник: врагам придётся переходить её по мосту, и уж тогда их ждёт сюрприз; Смит искренне надеялся, что они появятся — ведь защитнику Боулеровского моста это принесёт некоторую славу.

И он действительно надеялся, что враги придут.

И ОНИ ПРИШЛИ!

Последняя чашка кофе уже была выпита, и даже зажжена сигарета, когда со стороны моста послышался характерный треск пулемёта. Смит надеялся услышать звук выстрела противотанковой пушки. но тщетно. Выскочив на улицу, он чуть не столкнулся с сержантом Бассом, который, несмотря на все свои недостатки, не был лишён личного мужества; взводный сержант был полностью проникнут принципом «двигаться к звуку выстрелов». Вместе они побежали к мосту, но едва достигли угла улицы, как увидели мчащийся к ним бронеавтомобиль. Инстинкт самосохранения заставил их обоих метнуться в открытую дверь, как раз вовремя, чтобы избежать очереди из пулемёта

машины. Автомобиль промчался дальше по дороге, и почти сразу раздалась ещё одна очередь. Выглянув из окна, Смит с ужасом увидел, что несколько человек из его взвода тоже выбежали из гостиницы и попали под огонь броневика. Он бросился к двери, но был остановлен крепкой хваткой сержанта:

— Сейчас выходить бесполезно, сэр, вы им ничем не поможете, а сам наверняка погибнете.

— Да и хорошо, если так, — ответил удручённый Смит. — Я всё здесь испортил. Не могу сидеть тут и смотреть, как расстреливают моих людей.

К счастью, вражеская машина, довольная своей работой, похоже, поспешила унестись дальше. Смит бросился обратно в гостиницу, за ним последовал сержант, и они обнаружили, что двое солдат убиты и четверо ранены. Раненых и погибших перенесли в гостиницу, ворота во двор были закрыты, и Смит начал организовывать оборону гостиницы и хозяйственных построек. Здесь сержант Басс оказался весьма полезен — в этом деле он разбирался.

Едва закончились приготовления, как появилась вторая бронемашина. Её встретили огнём из пулемётов Льюиса и винтовок, что экипажу явно не понравилось — машина быстро сдала назад и скрылась за углом.

Смит наконец получил время подумать — и его мысли были не из приятных. Он явно потерпел неудачу, но не мог понять, как машины пересекли мост. Он обратился к сержанту Басс:

— Что могло случиться с капралом Уадсом и его чёртовой противотанковой пушкой? Она, похоже, ни разу не выстрелила. Добраться туда сейчас невозможно — эти проклятые броневики носятся туда-сюда. Я думал, что там всё в порядке.

— Не знаю, сэр, — ответил сержант, — но, знаете, я никогда особо не доверял современной молодежи, с её пристрастиями к чаю и лимонаду.

Что будет дальше, Смит не знал. Если ему вообще удастся выбраться отсюда, что казалось маловероятным, он гадал, что скажет ему командир батальона или адъютант, или старый «Розовый джин»[12], его командир роты. Он определённо всех подвёл и сожалел об этом, а ещё больше — о своём будущем.

Вдруг с востока снова послышался пулемётный огонь, и первая вражеская бронемашина на большой скорости мчалась обратно, на ходу стреляя назад. Проезжая мимо гостиницы, она попала под плотный огонь от защитников. Как только она миновала гостиницу, раздались два громких взрыва, и машина вылетела на тротуар, врезавшись в стену одного из домов. За ней следовали две другие бронемашины, которые были явно британскими, а спустя короткое время появились ещё две.

Убедившись, что вражеский бронеавтомобиль полностью выведен из строя, две головные британские броневики устремились к перекрёстку. Вторая пара остановилась у гостиницы, и сержант Басс с двумя солдатами успели

---

[12] «Pink Gin» популярный английский коктейль, состоящий из плимутского джина с добавкой биттера «Ангостура»

первыми взять в плен экипаж вражеского бронеавтомобиля, прежде чем это сделал кто-то ещё. При осмотре выяснилось, что у вражеской машины пробиты два колеса — результат огня из пулемёта Льюис и винтовок.

Увидев, как его командир роты выходит из одной из бронемашин, Смит не знал, радоваться этому или нет.

Вскоре он понял, что радоваться точно не стоило.

— Ну, и чем вы тут занимались? — начал старый «Розовый Джин». — Как, чёрт возьми, эти машины сюда попали?

— Они проехали по мосту, — только и смог сказать Смит.

— Но я думал, что тебя сюда послали, чтобы не дать им пересечь мост. Где твоя противотанковая пушка?

— Я не знаю, сэр, — ответил Смит и рассказал всё, что знал.

Выслушав рассказ, майор посовещался с командиром подразделения бронеавтомобилей, который доложил, что деревня теперь, похоже, очищена от противника.

Майор взял Смита с собой к мосту, чтобы выяснить, что там произошло.

На мосту они обнаружили противотанковый транспортер с пушкой, внешне невредимый. Капрал Уадс, с перевязанной рукой, и двое артиллеристов из расчёта осматривали пушку и машину; из оставшихся двоих один был убит, другой ранен.

Капрал Уадс, получивший лишь лёгкое ранение, кратко объяснил, что произошло: вскоре после того, как Смит и сержант Басс завершили осмотр, им принесли завтрак. Они сели у дороги, оставив одного человека в транспортёре на посту. Когда все были примерно на середине завтрака, часовой закричал, что идут две вражеские машины; почти одновременно броневики открыли огонь из пулемётов, и часовой был убит. Капрал Уадс и трое других артиллеристов бросились к пушке, но двое солдат были ранены, так что всем пришлось спрыгнуть с дорожной насыпи в кювет, где все оказались укрытии.

Оттуда было видно, как из головной бронемашины выскочил человек, прицепил буксировочный трос к одной из повозок, и машина оттащила её в сторону. После этого броневики пересекли мост. Артиллеристы ничего не могли сделать, так как оставили свои винтовки в пушечном транспортере. Капрал сожалел, что не расчёт не взял винтовки с собой — тогда они могли бы застрелить члена экипажа, вышедшего из машины чтобы прицепить трос к повозке.

Майор отвёл Смита в сторону:

— Послушай, молодой человек, ты тут всё изрядно напутал. Хорошо ещё, что нам сюда прислали секцию[13] бронемашин и что мы прибыли вовремя. Я специально попросил разрешения поехать с броневиками — хотел посмотреть, как у вас тут дела. Я говорил тебе использовать здравый смысл. Твои распоряжения едва ли могли быть хуже, чем они были. Почему ты выставил свою противотанковую пушку на транспортере, как мишень на ярмарке? Ты же знаешь, что эта машина не бронирована как следует, и даже

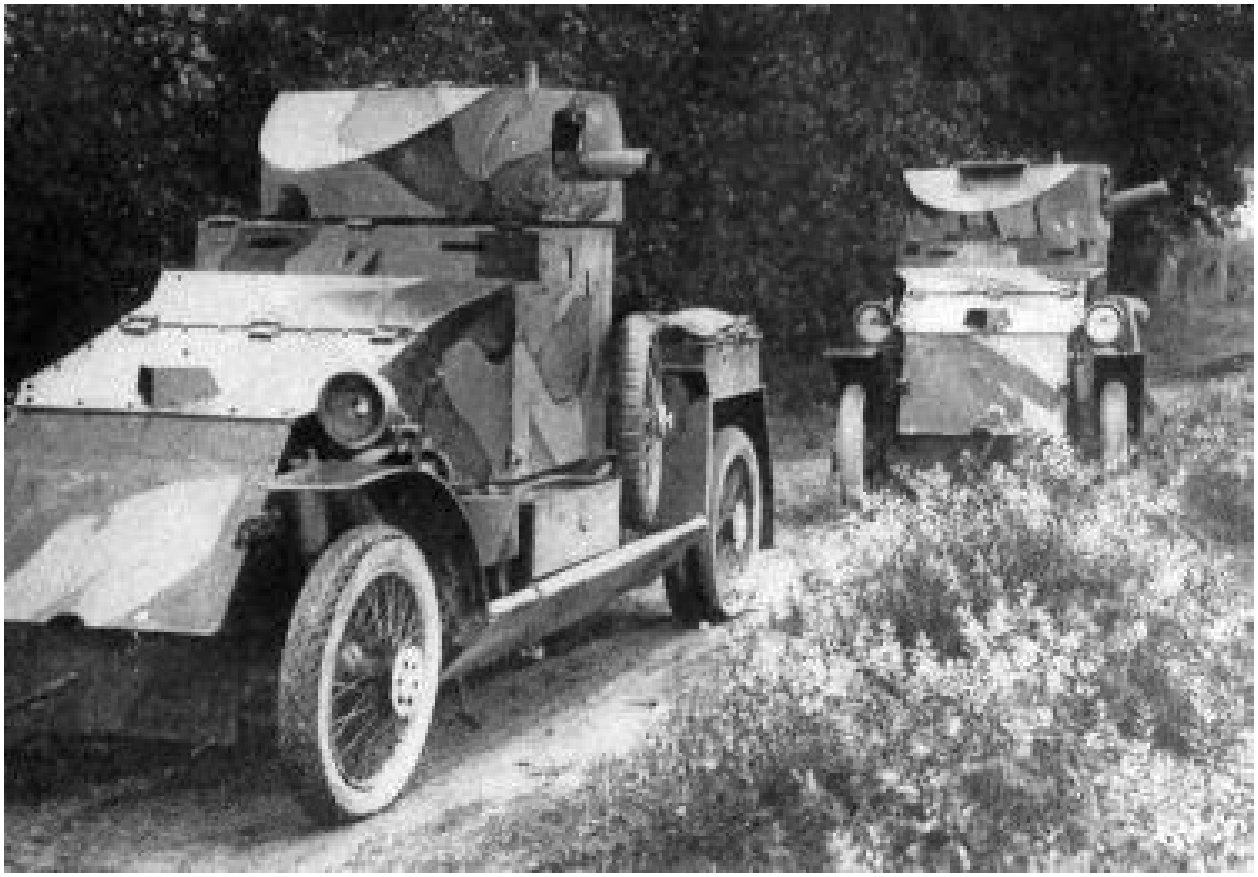
---

[13] В данном случае термин section соответствует взводу.

тебе должно быть понятно, что, когда бронемашина приближается к опасному месту, кто-то там держит палец на спуске пулемёта и откроет огонь, как только увидит заграждение. Ты не можешь соперничать с людьми в бронеавтомобиле, если у тебя нет хорошей защиты. Слышал когда-нибудь о внезапности? Слышал! Так попробуй спрятать свою пушку, чтобы у тебя был шанс застать противника врасплох. Как ты думаешь, зачем тебе дали целый взвод — чтобы сидеть и завтракать в местной гостинице? Если бы полковник считал, что одной противотанковой пушки тут достаточно, он бы прислал одну только пушку. Если бы ты спрятал часть своих людей в этих домах, они могли бы не дать экипажу бронеавтомобиля выйти из-под брони и убрать заграждение.

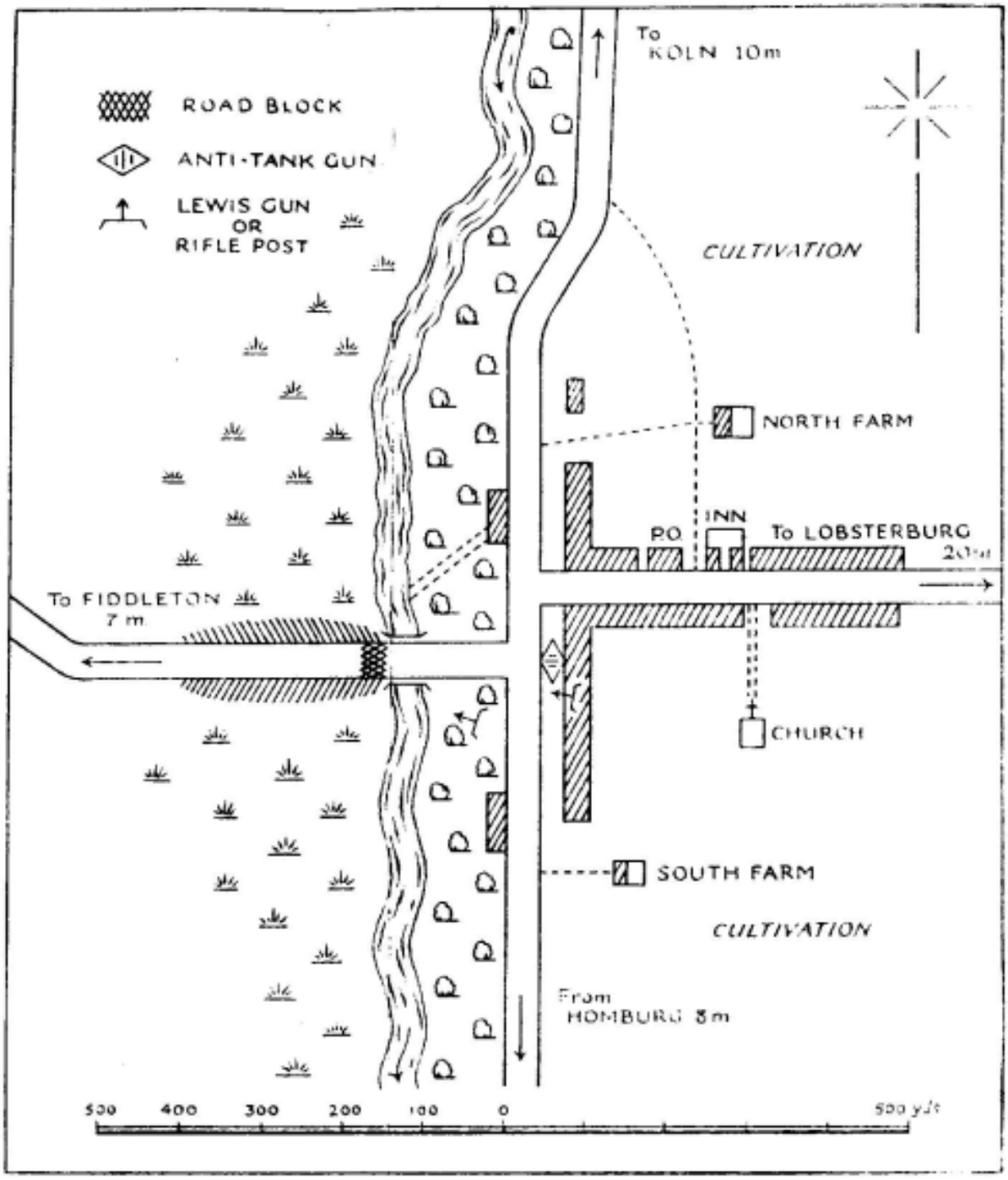
Майор чуть передохнул и продолжил:

— Мне сейчас нужно будет уехать с броневиками — мы заедем в Хомбург и Топпер, потом должны будем вернуться в Лобстербург. Полагаю, сержант Басс тоже частично виноват в твоих распоряжениях. Не слишком полагайся на подчинённых — всегда думай своей головой. Старый Басс — храбрый старый любитель пива, но этим всё и ограничивается. Ставь себя на место противника и думай, что бы ты сделал. Вот, возьми сигарету и не падай духом; тебе повезло, что у тебя есть ещё один шанс. Постарайся использовать его и извлеки уроки из того, что произошло.



ФАЗА III

Первым делом следовало восстановить дорожное заграждение. Капрал, назначенный командовать этим участком, проявил смекалку: он отправил одного из солдат за проволокой, и, когда её принесли, связал обе повозки между собой и сельскохозяйственным инвентарём, тем самым сделав баррикаду гораздо более сложной для её преодоления.



SKETCH No. 3.—SECOND DISPOSITIONS.

Смит тем временем искал подходящую позицию для противотанковой пушки. Он подумал о том, чтобы поставить её в одном из домов, выходящих на реку, но оказалось, что высота подоконника затрудняет стрельбу, а деревянный пол не слишком надёжен как платформа.

В итоге лейтенант выбрал сад. Кирпичная стена, отделяющая его от дороги, обеспечивала отличное укрытие, а несколько мешков с песком поверх давали хорошую защиту для голов. Позже выяснилось, что мешки с песком слишком заметны, но, нарубив веток и растительности в соседних садах, позицию удалось хорошо замаскировать.

Однако Смит больше не полагался исключительно на противотанковую пушку, судьба вражеского бронеавтомобиля убедила его в том, что пулемёт Льюиса и винтовочный огонь против бронемашин тоже не бесполезны.

Что же говорил старый «Розовый джин»? Ах да! «Ты не можешь соперничать с людьми под бронёй, если у тебя нет хорошей защиты».

Он также вспомнил слова капрала Уадса о том, что артиллеристы могли бы пристрелить вышедшего из бронеавтомобиля вражеского солдата, если бы у них были винтовки. Отличная мысль! Почему бы не разместить несколько человек в роще, чтобы они могли стрелять по вышедшим из машин для разборки заграждения людям? Подходящее место нашлось ниже моста по течению, среди деревьев и кустарника. Но людей, конечно, нужно было защитить! Поэтому стрелки выкопали небольшой окоп и сложили из мешков с песком бруствер, всё это тщательно замаскировав. Для этого поста было достаточно младшего капрала[14] и двух солдат.

Что же нужно было делать с остальными людьми? Казалось, им тут делать нечего. Для того чтобы усилить оборону моста, одно пулемётное отделение разместили в одном из домов, откуда можно было простреливать мост и баррикаду на нём. Остальных людей отправили обратно в гостиницу, куда вскоре вернулся и Смит.

Из-за потерь, во взводе пришлось провести реорганизацию. Двух человек он передал в противотанковый расчёт, а одно из стрелковых отделений было временно расформировано.

Оценивая ситуацию, Смит был уверен, что его новые распоряжения лучше прежних, однако, получив уже один горький урок, теперь уже он не был так самоуверен как ранее.

Как он ни старался, касательно укрепления своих позиций придумать ничего не получалось. Тем не менее, два с половиной отделения, которые всё ещё просто обороняли гостиницу его беспокоили.

Найдя в сумке карандаш, он начал записывать в блокнот причины своей прошлой неудачи и извлечённые из неё уроки:

- Противотанковая пушка стояла на открытом месте.
  Урок: Маскировка всегда важна.

---

[14] Lance Corporal

- После того как противотанковая пушка вышла из строя, никто не охранял дорожное заграждение.
  Урок:
  (a) Всегда имей запасной вариант.
  (b) Инженерные заграждения бесполезны, если их не охраняют; если нет огневого прикрытия — кто-нибудь просто вылезет из машины, прицепит трос и ликвидирует препятствие.

- Человек в бронеавтомобиле с его пулемётом — опасный противник; у него много патронов, и он их не жалеет.
  Урок: Люди, прикрывающие инженерные заграждения, должны быть замаскированы и, по возможности, иметь укрытие от огня противника.

Ему казалось, было ещё много вещей, которые он уже усвоил или должен был усвоить, но почему-то их было не так просто записать. Этот бесполезный юнец Уадс оказался не готов, когда появился бронеавтомобиль; он и его люди завтракали. Впрочем, и сам Смит тоже был на завтраке. Чёрт побери! Наполеон или кто-то из великих говорил, что человек не может сражаться на голодный желудок.

Вдруг его осенила мысль — почему бы не поставить наблюдателя, чтобы тот подавал сигналы тревоги? В конце концов, нельзя же ожидать, что несчастные солдаты будут весь день сидеть с пальцем на спуске.

Смит вскочил и отправился на поиски сержанта Басса, которому изложил свою идею. Басс согласился, что мысль у командира взвода отличная. Обсудили, где лучше поставить наблюдателя. Сержант предложил — в нескольких сотнях ярдов по дороге, с приказом выстрелить из винтовки при появлении врага.

Сначала Смит счёл это разумным, но потом понял, что есть возражения. Во-первых, с дороги мост был виден на дистанции 400–500 ярдов; значит, пост должен был быть расположен довольно далеко. Кроме того, местность вокруг была открытая и ровная, даже там, где не было болота. Найти укрытие для наблюдателя было бы сложно, а если враг заметит пост, то быстро его уничтожит. Река — отличное препятствие для бронетехники, и Смит не хотел зря рисковать людьми.

— Ну, сэр, — заметил сержант, — я тут не вижу ни одной наблюдательной башни.

У Смита появилась идея:

— А как насчёт церкви?

Они отправились в церковь и обнаружили, что её квадратная башнеподобная колокольня легкодоступна. С вершины башни открывался вид на несколько миль вокруг. Ни одна машина не могла приблизиться к мосту ближе, чем на 2–3 мили, не будучи замеченной с колоколенки. Оставался только вопрос: как наблюдатель подаст сигнал тревоги, если заметит вражеские машины?

Сержант предложил полезную идею — подвесить пустую жестяную канистру и дать наблюдателю что-нибудь, чтобы по ней бить.

В итоге, использовав оставшихся людей из числа стрелкового отделения, оборонявшего мост, на церковной башне были назначены наблюдатели, с приказом внимательно следить за дорогой на Фиддлтон и немедленно дать сигнал при появлении противника.

Пробная тревога показала, что железный прут, бьющий по канистре из-под керосина, создаёт более чем достаточный шум, чтобы всех предупредить.

К 10:00 все приготовления были завершены, и Смит вновь вернулся в гостиницу.

Следующей задачей было организовать получасовые обходы всех постов, которые он и сержант Басс должны были совершать по очереди. Около 10:30, едва успев начать первый обход, он услышал сигнал тревоги с колокольни. Меньше чем за минуту он был наверху, где взволнованный наблюдатель показал ему на четыре бронеавтомобиля, приближающихся к мосту: две передние машины были в миле-полутора от него, остальные две — в 800–1000 ярдах от первой пары.

Несмотря на своё волнение, Смит понимал, что при всём желании не мог бы выбрать лучшего места для наблюдения за обстановкой; он грамотно приготовился и теперь должен был ждать, чтобы увидеть, как его замыслы сработают.

Машины быстро приближались, пока первая не достигла поворота в 400–500 ярдах от моста; там она на минуту-другую остановилась. Смит опасался, что броневик повернёт обратно, но вдруг она двинулась вперёд, и, когда до моста оставалось около 300 ярдов, донеслась отчётливая пулемётная очередь, а по дороге вокруг завала забили пули.

Бах! — и через несколько секунд снова бах! — это работала противотанковая пушка.

— Прямое попадание, ей-богу! — воскликнул Смит. — Молодец, Уадс!

Это действительно было прямое попадание. После первого выстрела бронемашина остановилась, а второй снаряд поразил её, когда она начала сдавать назад. Третий и четвёртый выстрелы промахнулись, но пятый снова попал в цель. Тем временем, второй бронеавтомобиль, решив, что благоразумие — лучшая часть доблести, поспешно отступил, присоединился к двум остальными быстро скрылся из виду вместе с ними.

Вне себя от радости, Смит быстро спустился с башни и поспешил поздравить капрала Уадса и его расчёт.

Оказалось, что из экипажа бронеавтомобиля один человек был убит, остальные ранены. Сама машина не подлежала ремонту.

Наконец-то ему было о чём доложить: мост удержан, вражеская машина уничтожена, во взводе потерь нет. Совсем другая история по сравнению с утром, когда катастрофы удалось избежать лишь только чудом.

Связавшись с Лобстербургом, Смит узнал, что адъютанта нет на месте, но полковник был в штабе, и этот высокий начальник был не только доволен,

но даже похвалил лейтенанта, что нельзя было сказать о реакции адъютанта батальона после предыдущего столкновения.

— Молодец, Смит, — сказал полковник. — Передай своим людям, что я ими горжусь, но не теряйте бдительности. Пока вам противостояли только разведывательные машины. Противник явно проявляет большой интерес к мосту в Боулере, так что, возможно, позже предпримет более решительную попытку. Бригада выйдет из города около двух часов дня, так что ждите нас к полуночи.

Ещё один обход позиций, чтобы передать слова полковника всем и предупредить, чтобы никто не расслаблялся. Особая похвала была адресована капралу Уадсу.

— Молодец, Уадс. Я рад, что ты не открыл огонь слишком рано; если бы поспешил, не удалось бы подбить вражескую машину. — Смит чувствовал себя опытным и успешным командиром.

Вернувшись в гостиницу, он позвал сержанта Басса в гостиную своего номера.

— Сержант Басс, — сказал он, — думаю, это повод… определённо повод. Вы когда-нибудь пьёте пиво?

— Иногда, — ответил сержант с улыбкой.

— Ну что ж, посмотрим, что может предложить нам эта старая гостиница.

ФАЗА IV

В полдень командир вновь обошёл свой гарнизон; убедившись, что с противотанковой пушкой всё в порядке, он отправился к пулемётному отделению[15] в доме с видом на мост. Обзор отсюда был не слишком хорош — деревья на левом берегу реки ограничивали видимость, — но заграждение на дороге отлично просматривалось, и сектор обстрела по дороге за мостом составлял около 500 ярдов.

Смит уже собирался уходить, когда вновь отчётливо прозвучал сигнал тревоги. Он решил остаться и наблюдать за событиями из окна рядом с тем, через которое был наведён на мост пулемёт Льюиса

Долгое время ничего не было видно и слышно, кроме повторяющегося сигнала тревоги.

Через несколько минут Смит заметил какое-то движение на повороте дороги за мостом; хотя деревьев там не было, однако росло несколько кустов, а сама дорога имела небольшой уклон. Он пожалел, что не поднялся на колокольню, и уже собирался было отправиться туда, когда с того же поворота раздалась длинная очередь. Ей ответил пулемёт Льюиса. Ситуация, хоть и неприятная, не казалась слишком опасной: пара машин (судя по всему, стреляли два пулемёта) не могли причинить обороняющимся большого вреда, ведя огонь через реку, и, хотя их пули били по стенам домов и, вероятно, проходили совсем близко от противотанковой пушки, та была хорошо укрыта, и люди должны были быть в безопасности.

Пушка пока не стреляла; вероятно, расчёт не видел машину — орудие было расположено слишком низко. Смит начал искать безопасный путь к пушке. Он обнаружил, что, выйдя из дома с тыла, можно попасть в соседний дом через заднюю дверь. Двигаясь на четвереньках, он использовал низкую садовую стену как укрытие и смог добраться до орудия, несмотря на то, что пули свистели над головой и били по стене.

Льюис тоже шумел вовсю, и всё вместе это вызывало у Смита сильное возбуждение.

— Почему не стреляешь по этой сволочи? — крикнул он.

— Не вижу его, сэр, — ответил капрал Уадс.

— Я покажу, где он! — воскликнул Смит. Он поднялся, чтобы глянуть в бойницу, но едва сделал это, как с грохотом рухнул вниз. Вражеский бронеавтомобиль, с пулемётом направленным прямо на него, тормозил на дороге, появившись со стороны Кёльна. Каким-то чудом Смит оказался прямо под стеной и избежал очереди, которая, однако, вывела из строя весь расчёт пушки; от пуль стена, конечно, защищала только спереди. Смит не был трусом, но понимал, что любое движение означало бы неминуемую смерть. Поэтому он остался лежать, пока не услышал, что машина уехала.

---

[15] Как может понять внимательный читатель, во взводе Смита имеется огневая группа из двух пулемётных отделений с одним ручным пулемётом Льюиса в каждом; и манёвренная группа из двух стрелковых отделений, вооружённых одними только винтовками.

Почти сразу же после этого он понял, что кто-то обращается к нему на чужом языке и явно недружелюбно. Подняв голову, он увидел здоровенного типа с револьвером, который ясно дал понять, что Смит должен встать и следовать за ним.

Его вывели на дорогу, где вскоре к нему присоединились остатки пулемётного отделения под конвоем столь же неприятного субъекта. Жестами пленным дали понять, что при попытке к бегству всех ждёт расправа.

Деревня кишела бронеавтомобилями. Смит видел две машины, стоящие на дороге к Кёльну и две на дороге к Хомбургу, ещё две двигались к мосту, а с другой стороны реки к мосту приближались три или четыре машины. Головная машина на правом берегу подъехала вплотную к мосту и остановилась. Из неё выскочил человек, чтобы перерезать проволоку, опутавшую завал.

Бах! Бах! Бах! — три винтовочных выстрела донеслись из рощи. расположенной слева от дороги, и человек рухнул лицом вниз, оставшись лежать неподвижно.

Смит не смог сдержать радостного возгласа:

— Капрал Джонстон, вот это да! Молодец, парень!

Его конвоир не разделял такой радости и, возможно, расстрелял бы его на месте, если бы к пленным не подошёл офицер.

Теперь пленники были вынуждены беспомощно наблюдать неравный бой между храброй маленькой группой солдат, защищавших баррикаду, и полудюжиной бронеавтомобилей, которые немедленно открыли огонь по рощице, откуда прозвучали выстрелы. Так как ответного огня не последовало, машины вскоре прекратили стрельбу, но офицер не собирался рисковать. Прежде чем кто-либо приступил к разборке завала, с каждой его стороны было поставлено по бронемашине, как можно ближе к заграждению, и все пулемёты были наведены на место, откуда британцы вели огонь, а также на кустарник с противоположной стороны дороги.

Смит не знал, что стало с капралом Джонстоном и его двумя людьми. Он мог только надеяться, что им удалось спастись. Он также не знал, что случилось с остальными из его взвода в гостинице; выстрелов оттуда не было слышно, так что, возможно, пока что там всё было в порядке.

В итоге, пленников отвели в один из домов с видом на мост: Смита поместили в одну комнату, солдат — в другую, обе комнаты были на втором этаже и находились по разные стороны коридора, где осталась охрана.

Теперь у Смита было время подумать — и мысли его были далеко не радужными. Как, чёрт возьми, эти проклятые броневики вдруг появились со стороны Кёльна? Проводник уверял, что между Боулером и Кёльном река нигде не проходима вброд, и по карте не было видно мостов. Неужели проводник — шпион? Вряд ли. Он был старым солдатом и казался порядочным человеком; к тому же за него поручился мэр Лобстербурга. Как бы то ни было, эти чёртовы машины как-то перебрались, а он, Смит, с треском провалил свою задачу.

Можно было предполагать, кто-то ещё с ней не справился, и поэтому враг смог появиться и разрушить все его приготовления. Может быть, он

переправился на пароме или на плотах. Конечно, следовало бы перекрыть и охранять дороги, ведущие в деревню; правда, у него была только одна противотанковая пушка, но можно было сделать завалы и там, выставив людей для их охраны. Люди на бронемашинах были не дураки, это был отличный приём: подогнать машины вплотную, чтобы укрыть бронёй парня, кто выйдет разбирать баррикаду. Похоже, что обороняющим заграждение пехотинцам было бы проще помешать его убрать, если бы они были размещены по обе стороны от дороги. В следующий раз он так и сделает.

В следующий раз?

Вряд ли будет следующий раз; скорее всего, остаток войны он проведёт в каком-нибудь паршивом лагере для военнопленных.

Его размышления прервал шум снаружи. Выглянув, он увидел множество машин, пересекающих мост, колонна тянулась до самого горизонта. Это явно были лёгкие танки. Их вид только подчёркивал его неудачу; он не мог смотреть на то, что должен был предотвратить. Каким же бесполезным ослом он был!

Вернувшись в другую часть комнаты, чтобы не видеть последствий своей глупости, он снова предался мрачным мыслям.

Кроме того, что он не перекрыл и не охранял дороги, он не видел за собой явных ошибок или упущений, которые можно было бы ему вменить. Что же произошло? Каков был замысел противника? Вероятно, несколько бронемашин подошли на разведку, чтобы проверить, удерживается ли мост и как. Потеряв одну машину, они убедились, что мост обороняется, но деревня открыта для обхода по левому берегу. Тогда часть бронеавтомобилей подошла к мосту с запада, чтобы отвлечь защитников и прижать их огнём, а те, что переправились в другом месте, обошли оборону с фланга и тыла. Может быть, стоило всё-таки поставить противотанковую пушку в доме — там она была бы защищена от флангового удара.

Смит снова подошёл к окну, чтобы оценить, какой обзор и сектор обстрела был бы у пушки из дома. Выглянув, он увидел странные машины, пересекающие мост; при ближайшем рассмотрении это оказались лёгкие полевые орудия на буксире у полугусеничных тягачей. Значит, у были были и пушки, готовые вступить в бой при необходимости!

Что ему говорили об артиллерийских орудиях? Многое — в частности, что не стоит занимать заметное или очевидное противнику здание, если есть вероятность обстрела. Правда, этот дом не был особенно заметен, ведь в деревне было много домов, но он был очевиден для тех, что находились на мосту и был подходящим местом для противотанкового орудия. Нет, подумав ещё раз, он бы не стал ставить пушку в дом, если не был бы уверен, что дом не подвергнется обстрелу. Лучше найти местечко, где её не так легко будет обнаружить.

Смит не спал всю ночь и провёл напряжённый, полный событий день. Он чувствовал усталость и гадал, что с ним теперь сделают. Ему хотелось есть, а ещё больше — пить: в комнате не было ни капли воды. Может, охранник

принесёт ему что-нибудь или разрешит взять. Но тот выглядел хмурым типом — лучше было не рисковать, открывая дверь, чтобы не пристрелил.

Лейтенант тихонько постучал в дверь — ответа не было.

Постучал громче — всё равно тишина.

Осторожно открыл дверь и увидел, что коридор пуст: в голове мгновенно мелькнула мысль о побеге.

Пробравшись через коридор, он осторожно открыл дверь напротив. Там были его товарищи по плену. Быстро, но тихо, он объяснил им свой план: велел оставаться на месте, а сам спустился вниз на разведку. Он только дошёл до низа лестницы, как часовой бросился на него, и прежде, чем Смит успел защититься, получил сильный удар в челюсть и рухнул на пол.

Перевернувшись, он очнулся и понял, что выпал из кровати и ударился головой о стул.

— Вот так сон! — пробормотал Смит, потирая ушибленную челюсть. — Похоже, я серьёзно перебрал с лобстером под майонезом.

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Будучи полон бодрости после своего выпадения из кровати, Смит не сразу сумел снова заснуть. Он отчётливо помнил каждый момент своего сна, или, возможно, кошмара. Он с лёгкостью мог бы нарисовать схему Боулера и подробно описать всё, что там произошло. Ещё удивительнее было то, что он прекрасно помнил свои мысли; главное же — он запомнил уроки, которые вынес из неудачи.

Будучи молодым человеком, не лишённым интереса к своей профессии, он долго размышлял над этими уроками и гадал, придётся ли ему когда-нибудь в реальности удерживать мост в обстоятельствах, похожих на те, что были во сне.

В конечном итоге, прежде чем сон вновь овладел им, Смит на всю жизнь запомнил тактические решения, которые применил бы, если бы судьба войны поставила его в положение Горация Коклеса, столь доблестно, пусть и чрезмерно эффектно, удержавшего свой мост в Древнем Риме.

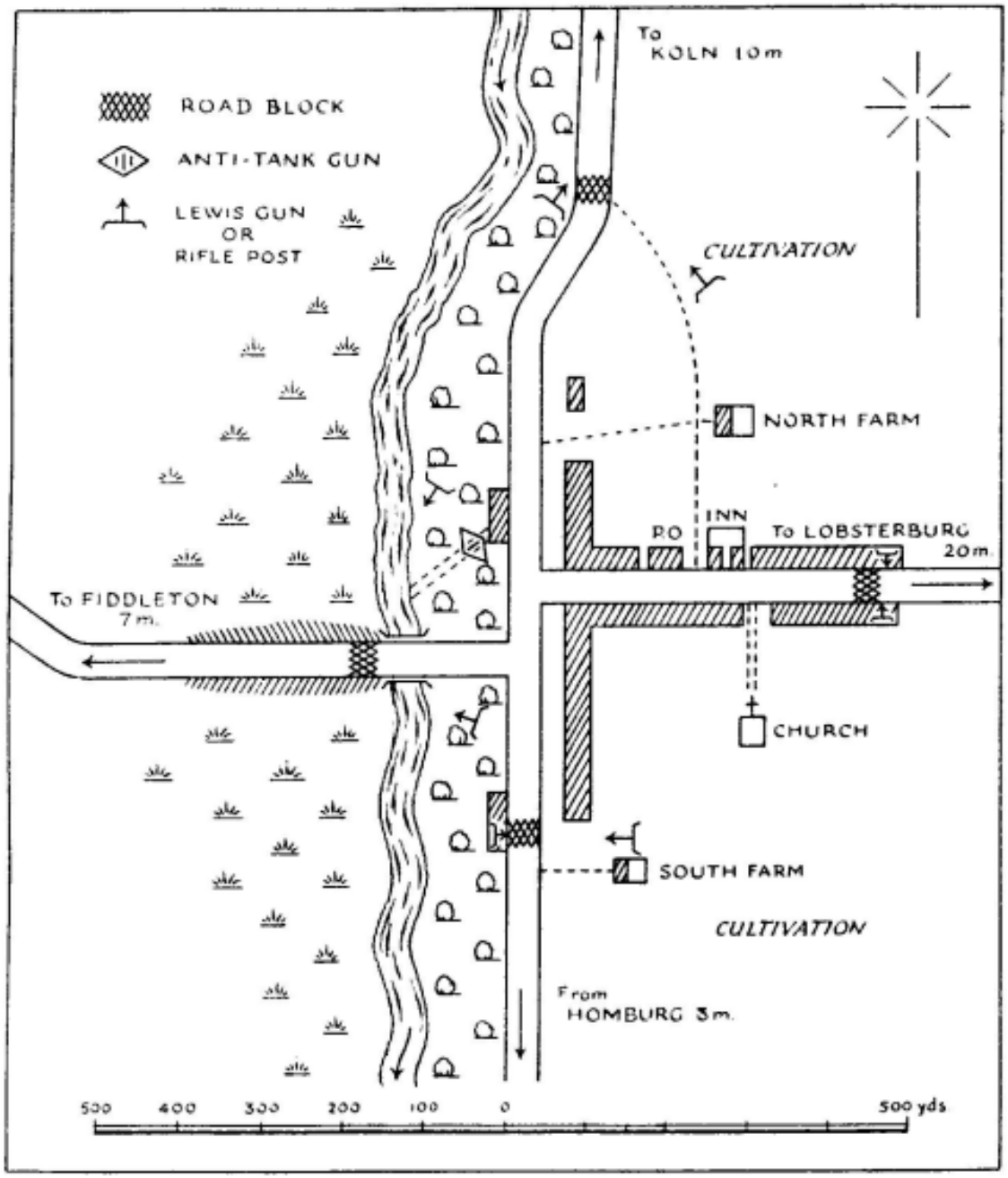
* * *

ВТОРОЙ СОН

ФАЗА I

Смит посмотрел на часы и увидел, что уже час ночи; он не спал больше часа. Так дело не пойдёт: впереди тяжёлый день, ему нужно было поспать. Перевернувшись на бок, он сумел отогнать мысли о недавнем сне и вскоре вновь оказался в царстве Морфея. Однако ему не удалось погрузиться в тот спокойный и освежающий сон, на который вправе рассчитывать здоровый молодой человек с чистой совестью. Ибо здоровым молодым людям не следует перед сном злоупотреблять чрезмерным количеством лобстера с майонезом.

Едва лейтенант забылся, как снова стал жертвой сновидений.



SKETCH No. 4.—DISPOSITIONS OF THE SECOND DREAM.

Следует пояснить, что его второй сон во многом был похож на первый: до определённого момента всё происходило идентично. На протяжении всего сна его не покидало ощущение «уже виденного»; конечно же, он не помнил сон виденный ранее, но узнавал людей и места.

Однако была одна существенная разница: если в первом сне он подходил к задаче с ощущением полной неопытности, то теперь испытывал уверенность и смутное чувство, что уже когда-то оборонял мост в похожих, если не идентичных, обстоятельствах. Главное — он отчётливо помнил, что каким-то образом уже усвоил множество полезных уроков по этому поводу. Эти уроки были прочно закреплены в его памяти.

Снова его вызвали в канцелярию батальона — снова он получил те же самые инструкции от своего командира и снова оказался на въезде в Боулер.

— Не ахти какое место, сэр, — заметил сержант Басс.

— Да, — коротко ответил Смит, который был куда больше заинтересован в деле, чем в обсуждении красот и удобств Боулера.

— Передайте взводному посыльному, чтобы он вместе с проводником убыл на почту; я хочу связаться с батальоном и доложить о прибытии. Также скажите проводнику, чтобы расспросил местных жителей и сообщил мне, не видели ли здесь бронеавтомобилей.

Дел было так много, что трудно было решить, с чего начать. Однако мост казался самым важным объектом. Взяв с собой сержанта Басса, взводного сержанта и капрала Уадса, Смит отправился к переправе.

— Надеюсь, за углом мы не наткнёмся на бронемашину, сэр, — весело заметил Уадс.

— Я тоже на это надеюсь, — ответил Смит. — Хотя, знаешь, думаю, мы проведём разведку на твоём противотанковом транспортере; пусть пара человек выйдет, чтобы освободить место для сержанта Басса и меня.

Добравшись до моста, он испытал настоящий шок. Неужели он уже бывал здесь раньше? Чепуха, конечно, не мог он тут быть. Но всё же балочный мост с насыпью через болото, деревья на левом берегу и дома с маленькими садиками, выходящие на реку, казались до боли знакомыми.

— Лучше оставить пушку на перекрёстке, — сказал Смит. — Спрячьте её за живой изгородью, насколько возможно, но обязательно держите мост под прицелом. Я отправлю одно из стрелковых отделений сделать баррикаду на другой стороне моста, а когда завершу остальные приготовления, подыщу место для пушки, чтобы её можно было использовать в снятом с машины положении. Когда сюда подойдут твои люди, можешь сам поискать подходящее место, но не перемещай пушку, пока я не посмотрю выбранную тобой позицию. Предупреди людей, чтобы были на чеку — бронеавтомобиль может появиться в любой момент.

Затем Смит и взводный сержант быстро осмотрели мост.

Ему нужно было перекрыть ещё три дороги, помимо самого моста. Если назначить отделение на каждое инженерное заграждение, то весь взвод будет задействован, и резерва у него не останется. Кроме того, он хотел организовать наблюдательный пост.

Лейтенант обсудил это дело с сержантом Бассом.

— Не понимаю, сэр, зачем вам блокировать дороги, сэр. Проводник, который хорошо знает эти места, говорит, что между этим местом и Кёльном с одной стороны и Хомбургом с другой нет ни мостов, ни бродов. Лучше дать людям позавтракать и отдохнуть.

— На завтрак и отдых времени хватит, когда мы обеспечим свою безопасность. Я не собираюсь рисковать. Может, других мостов и нет поблизости, но противник вполне может прорваться через один из мостов в Кёльне или Хомбурге. Кроме того, он может переправить несколько машин на плотах где-нибудь ещё. К тому же мы не знаем, нет ли уже бронеавтомобилей на этой стороне реки. Возьми одно стрелковое отделение и отправь их к мосту — пусть начинают делать заграждение. Я дам указания остальным.

Смит был полон решимости не позволить взводному сержанту руководить собой. Сержант посмотрел на него с лёгким удивлением, но, видимо, решил, что лучше выполнить приказ, чем спорить.

Следующим шагом было определиться с наблюдательным постом. Краткий осмотр показал, что колокольня идеально подходит для этой цели. Двое солдат были размещены наверху с приказом внимательно следить за дорогами и подавать сигнал тревоги при появлении на них техники. Для этого им выдали старую жестяную канистру и короткий железный прут.

Далее Смит собрал командиров трёх оставшихся отделений и объяснил им план обороны.

Двум пулемётным отделениям с их Льюисами было приказано строить баррикады на дорогах к Кёльну и Хомбургу, стрелковое отделение осталось блокировать дорогу на Лобстербург. Для простоты четыре подлежавших постройке инженерных заграждения сразу же получили названия: «Мост», «Кёльн», «Хомбург» и «Лобстер».

Отправив три отделения собирать материалы и строить завалы, Смит вернулся к мосту. Он увидел, что отделение уже хорошо продвинулось в своей работе: солдаты нашли пару тяжёлых повозок и скрепили их проволокой.

— Для начала сойдёт, капрал, — сказал Смит командиру отделения, — но лучше укрепить заграждение старыми плугами, боронами и всем, что найдёте: бронеавтомобиль проломит эту преграду, а танк — тем более. Чем толще и крепче будет баррикада, тем лучше.

В этот момент подошёл капрал Уадс и вернулся к вопросу о позиции для противотанковой пушки.

— Не могу решить, ставить ли её вон в тот дом, что на главной улице напротив моста, или за низкой садовой стеной. В доме будет сложно установить пушку, но, думаю, я справлюсь. За стеной проще, и можно сделать укрытие из мешков с песком. Посмотрите, сэр?

Вместе они осмотрели дом и сад.

— Не уверен, что мне нравится сад, — заметил Смит. — С моста защита хорошая, но, если бронеавтомобиль подойдёт со стороны Кёльна или Хомбурга, вас легко будет обстрелять с фланга. Я бы предпочёл дом — там оба фланга защищены. Но и дом не идеален: если враг действительно решит

форсировать мост, он наверняка приведёт с собой пушки, и быстро вычислит, из какого дома ведёт огонь противотанковая пушка. Этот дом отлично виден с другого берега. Боюсь, если начнётся обстрел, вам там не поздоровится. Надо искать другое место.

Главная дорога Кёльн—Хомбург шла параллельно реке, примерно в 100 ярдах от неё. По левому берегу тянулась густая полоса деревьев; между деревьями и дорогой росли кусты и подлесок. Сама дорога, как и все дороги возле деревни, была обсажена с обеих сторон густыми живыми изгородями. На стороне реки стояли две пары небольших двухквартирных домов, по одной паре с каждой стороны дороги на Фиддлтон.

Смит и капрал подошли к левой паре домов. Они были почти полностью скрыты от западного берега деревьями, высокими кустами и густой изгородью, окружавшей сад за домом, но даже беглый осмотр показал, что для пушки там нет подходящей позиции: ни мост, ни дорога на запад не просматривались. Перейдя ко второй паре домов, они быстро нашли то, что искали. Здесь тоже сады со стороны реки были окружены густой изгородью, но от разрыва в изгороди к реке вела тропинка. Подлесок по обе стороны тропинки был расчищен на несколько футов, и она проходила через полосу деревьев, где образовался просвет из-за двух упавших или срубленных стволов.

Так открывался хороший чистый сектор обстрела на дальнюю половину моста и примерно на 100 ярдов вдоль дороги к западу от него.

Смит сразу решил, что это почти идеальное место для противотанковой пушки: она будет хорошо замаскирована. Немного работы лопатой и мешки с песком — и расчёт получит надёжное укрытие от пулемётного огня.

Вернувшись к мосту, он обсудил с младшим капралом Джонстоном позицию поста, который должен был не дать разобрать завал, если противотанковая пушка выйдет из строя или по какой-то причине не сможет вести огонь по противнику.

Подходящее место быстро нашлось за небольшим холмом в кустарнике к югу от дороги на Фиддлтон. Оттуда открывался хороший обзор и сектор обстрела на заграждение, но сам пост было трудно обнаружить с дороги. Для этого поста назначили трёх человек и приказали немедленно начать работы по оборудованию укрытия от пулемётного огня.

Кратко объяснив свои соображения, Смит поручил капралу выбрать аналогичную позицию, с другой стороны дороги, предупредив, чтобы она не располагалась слишком близко к позиции противотанковой пушки, чтобы не попасть под огонь, предназначенный для неё.

Позже он осмотрел эту точку и одобрил выбранное место.

Теперь Смит был уверен, что противник не сможет взять мост внезапным налётом и что, если попытается прорваться, то его ждёт серьёзное сопротивление.

ФАЗА II

Теперь следовало проверить остальные дорожные заграждения. Смит решил начать с заграждения на дороге к Кёльну, так как именно с этой стороны, если бронеавтомобили уже переправились через реку, противник мог появиться в первую очередь.

Дорога на Кёльн шла строго на север от центра деревни примерно на 400 ярдов, затем резко поворачивала вправо, а ещё через 200 ярдов — влево. Идя по дороге, Смит не заметил никаких признаков работы людей. Достигнув поворота, он с удивлением увидел один из больших автобусов, на которых они приехали из Лобстербурга, стоявшим поперёк дороги сразу за изгибом.

— Что за чёрт? — воскликнул Смит. — Неужели этим лентяям лень пройти пару сотен ярдов пешком?

В этот момент появился капрал Вебстер, командир пулемётного отделения.

— Эй, капрал! Что вы тут устроили? Зачем вы приехали сюда на автобусе? И почему он стоит поперёк дороги?

— Видите ли, сэр, — почтительно ответил капрал, — я подумал, что нам потребуется время, чтобы собрать материалы для баррикады, и решил, что будет разумно поставить один из автобусов поперёк дороги как временное препятствие, если вдруг появится бронеавтомобиль, пока мы не будем готовы. Я поставил пулемёт Льюиса с двумя людьми вон там, чтобы прикрыть его.

— Правильно, капрал; отличная идея. Я бы и сам не додумался. А где вы собираетесь ставить основное заграждение?

— Я думал поставить его прямо перед поворотом, сэр. Там оно будет неожиданным; если поставить за поворотом, противник увидит его за 200 ярдов и успеет остановиться и отступить.

— Капрал Вебстер, вижу, у вас есть голова на плечах, и вы умеете ею пользоваться. Продолжайте! Не забудьте, чтобы посты, охраняющие заграждения, были защищены не только от взгляда, но и от огня; любая бронемашина, по которой откроют огонь, обязательно вам ответит.

Смит чувствовал, что может доверить дело таким способным людям как Вебстер. Он направился к заграждению на дороге к Хомбургу. Не успел он пройти и сотни ярдов, как заметил, что может видеть это заграждение с другой стороны деревни — дорога была совершенно прямой. Вдруг его осенило: оба заграждения видны друг другу на расстоянии 700–800 ярдов. Если так, то вражеская машина, задержанная одним заграждением, может обстрелять другое с тыла. Конечно, позиции не находились на самой дороге, но это только усложняло дело, при учёте возможности обстрела завалов сзади, а не только спереди; возможно, заграждение на Кёльнской дороге было лучше поставить за поворотом.

Вернувшись к капралу Вебстеру, он объяснил свою мысль и приказал строить заграждение за дорожным изгибом.

Затем он осмотрел заграждение на дороге в Лобстербург. Здесь командир отделения тоже оказался толковым и рассудительным. Его задача была

сравнительно простой: нужно было просто перекрыть дорогу, по обеим сторонам которой стояли дома. В них легко было найти отличное укрытие, где людей вряд ли бы обнаружил пулемётчик бронемашины. Смит мысленно поздравил себя с такими хорошими командирами отделений и добрался до заграждения на Хомбургской дороге.

Дорога на Хомбург была совершенно прямой на значительном протяжении. Место, выбранное капралом Джонсом, командиром отделения, находилось сразу за домами. Материалы для заграждения найти было несложно — рядом находилась ферма.

Смит увидел, что баррикада построена добротно и, по-видимому, достаточно крепка, чтобы остановить бронеавтомобили или даже лёгкие танки.

По обеим сторонам дороги тянулась полоска травы шириной около четырёх футов, а за ней — канава глубиной два-три фута. К своему неудовольствию, Смит заметил, что пулемёт Льюис с тремя людьми был расположен на траве правее дороги, в 30–40 ярдах за заграждением; на другой стороне дороги находились остальные люди подразделения.

— Послушайте, капрал Джонс, — сказал он, отведя командира в сторону, — мне не очень нравятся ваши распоряжения. Нет смысла ставить людей прямо на дорогу. Представьте, что вы командир бронемашины, пытающийся прорваться в Боулер. Едете по дороге со скоростью 30 миль в час и вдруг за 400–500 ярдов замечаете заграждение — что вы сделаете в первую очередь?

— Наверное, остановлюсь и поверну обратно, сэр.

— Может быть, а может и нет; всё зависит от приказа. В любом случае, не думаете ли вы, что прикажете пулемётчику открыть огонь по заграждению и по всему, что за ним, если он ещё не начал стрелять?

— Да, сэр, думаю, что так и будет, — согласился капрал.

— Значит, разместите людей так, чтобы они могли не дать противнику выйти из машины и разобрать завал, но при этом были бы в относительной безопасности от пулемётного огня. Пойдёмте, посмотрим ферму — кажется, там есть подходящее место.

Осмотр показал, что вдоль северной стены главного здания фермы есть идеальная позиция. Если держаться вплотную к стене, пулемёт Льюиса можно поставить так, чтобы он простреливал заграждение, но был защищён от огня любой машины, стоящей за баррикадой. Материалов для укрытия тоже было достаточно. На тот случай чтобы построить хорошие норы на случай, если машина подойдёт вплотную к завалу.

— Возможно, если противник решит прорваться, он подгонит одну из машин к краю дороги, чтобы прикрыть огнём тех, кто будет разбирать завал, — добавил Смит. — Поэтому лучше разместить пару человек и на другой стороне дороги.

Оставив капрала Джонса выполнять указания, Смит пошёл обратно, размышляя, что делать дальше. Пустота в животе подсказала, что пора позавтракать. Посмотрев на часы, он увидел, что уже миновало восемь. Он вернулся в гостиницу, чтобы позавтракать самому и организовать завтрак для

людей. Там он обнаружил, что сержант Басс уже обо всём позаботился: он заварил чай, подготовил пайки для отделений и даже реквизировал местный фургон для развоза завтрака.

После завтрака Смит позвал взводного сержанта в маленькую гостиную гостиницы.

— Сержант Басс, — сказал он, — хочу, чтобы вы помогли мне убедиться, что мы сделали всё возможное. Думаю, мы хорошо укрепили мост и перекрыли все три дороги в деревню. Единственное, что меня беспокоит — у меня нет резерва. Я уже взял двух человек из стрелкового отделения для наблюдательного поста, и не вижу, как можно взять ещё; каждое заграждение охраняют по два поста.

— Я и сам об этом думал, сэр; видите ли, проблема в том, что у нас только одна противотанковая пушка, и вы поставили её на мост. Конечно, мост — самое важное место, но, если бы я командовал здесь — а я рад, что это не я, сэр, — я бы держал пушку на транспортере где-нибудь в центре и использовал бы её как резерв. Заграждения могут остановить бронемашины, но не повредят им. А если бы пушка была на колёсах, её можно было бы быстро подогнать туда, где появится враг, и, возможно, нанести ему урон.

— Да, сержант, в ваших словах есть смысл, но, по-моему, главная опасность в том, что наш транспортер не полностью бронирован, и если использовать его как бронемашину, он окажется в невыгодном положении против настоящих ББМ. [16]

— Конечно, если противник стреляет только спереди, всё нормально, но он может атаковать с двух или трёх сторон одновременно, и тогда машину могут подбить с фланга или с тыла, если она будет перемещаться. В целом, думаю, лучше поставить её в самом важном месте и надеяться на эффект внезапности. Но ваше предложение хорошее; есть ещё идеи?

— Не знаю, сэр, есть ли у меня ещё предложения, но я думал, что бы сделал, если бы командовал секцией вражеских бронемашин на этой стороне реки и наткнулся на одно из ваших заграждений. Если бы не смог убрать его, я бы подумал о следующем. Конечно, не знаю, сколько у них людей в машинах, но, думаю, они могут выделить по человеку с винтовкой из каждой. Почему бы нескольким не обойти и не подобраться к нашим постам с тыла?

— Вот это да, сержант, вы правы! — воскликнул Смит. — Теперь я точно понимаю, что мне нужен резерв; но где его взять, ума не приложу… Простите за выражение, сержант.

— Всё в порядке, сэр; задача непростая.

— Да, — продолжил Смит, — враг может даже посадить по паре пехотинцев в каждую машину именно для этого. Одно ясно — я не могу ослабить ни одно из заграждений, и не вижу, чтобы одно отделение могло охранять сразу два блока. Придётся сокращать линию огня; пойдёмте, посмотрим, что можно сделать.

---

[16] A.F.V. (Armoured Fighting Vehicles — бронированные боевые машины).

В итоге решили, что на каждом посту будет по два человека, а оставшиеся трое из каждого отделения под командованием командира будут использоваться как местный резерв. Денщик Смита и водитель противотанкового транспортёра заменили двух наблюдателей на колокольне, проводник тоже вызвался нести дежурство. Благодаря выгодному положению, блок на Лобстербургской дороге считался достаточно безопасным с двумя охранниками, по одному с каждой стороны дороги, остальные из отделения были оставлены в гостинице как центральный резерв.

Только после этих изменений Смит почувствовал, что сделал всё возможное для успеха. Даже теперь его немного беспокоил один момент: он считал, что мост достаточно защищён от бронемашин, но всё же опасался, что, если противник применит средние или тяжёлые танки, возможно, с поддержкой артиллерии, результат может быть иным. Ему было бы гораздо спокойнее, если бы ему разрешили просто взорвать мост.

В 10:00 Смит и взводный сержант были на Кёльнском завале с инспекцией. Едва они прибыли, как с колокольни раздался сигнал тревоги. Смит не знал, с какой стороны приближается противник, но, не желая оказаться на дороге или у заграждения, они с сержантом укрылись за кустами. Вскоре стало ясно, что тревога была ложной: через минуту-другую из-за поворота появились два бронеавтомобиля, которые, несомненно, были британскими.

Смит выбежал им навстречу.

— Вот уж не ожидал! — крикнул офицер в первой машине. — И что, позвольте спросить, делает «Пухлый» Смит, блокируя общественную дорогу?

— Привет, это ты, «Свининка» Симмонс? — ответил Смит. — Если хочешь знать, я сейчас король Боулера, назначенный не пускать в этот чудесный город вражеские вонючие коробки вроде твоей. Кстати, ты, наверное, хочешь проехать; ты мне мешаешь, но, если подождёшь пару минут, я опущу решётку и впущу тебя.

— Ладно, старик. Меня прислали посмотреть, как у тебя дела, потом я поеду в Хомбург; но не утруждайся убирать свои трофеи, тут есть просёлок в паре сотен ярдах позади, я просто объеду. Увидимся через минуту.

Обе машины сдали назад.

— Август Сидни Смит, — размышлял совершенно подавленный король Боулера, — из всех бестолковых, бесполезных, безмозглых идиотов ты — чемпион. Даже не проверить, можно ли объехать твои драгоценные завалы! Конечно, эта дорога ведёт к Северной ферме.

В этот момент одна из машин вернулась к блоку.

— Ещё раз привет, «Пухлый», я надеюсь, ты не заложил противотанковых мин на этом просёлке? Не хочу на них подорваться.

— Противотанковые мины? Конечно, нет; ты что, думаешь, у меня в запасе есть сапёрная рота, чтобы минировать всю округу? Можешь ехать спокойно — впрочем, так же спокойно могли бы проехать и вражеские машины.

— Ладно, не обижайся. Если не слишком горд, чтобы принять совет старого друга, советую перенести свой блок за перекрёсток, где просёлок выходит на дорогу. И не пренебрегай противотанковыми минами; мы их терпеть не можем, особенно если они закопаны и не видны. Попроси адъютанта прислать их тебе. Пару штук в заграждение или перед ним — и ты будешь куда в большей безопасности, да и шанс подбить кого-нибудь возрастёт. Ну, бывай! Мне пора — за совет денег не беру.

Смит не был слишком горд, чтобы принять совет. Он приказал сделать ещё один завал перед следующим поворотом, чтобы оно перекрывало и просёлок, и дорогу, а сержанта Басса отправил проверить, можно ли объехать другие два блока. Настроение у него улучшилось: мины могли решить проблему защиты от танков.

Ему пришлось долго убеждать адъютанта, что мины необходимы просто позарез, но в конце концов тот пообещал связаться с сапёрами. А ещё сообщил, что бригада выступает в 14:00, а батальон прибудет в Боулер около полуночи.

Около полудня прибыл грузовик под командованием сержанта сапёра и трёх человек, готовых дать советы по установке противотанковых мин, которых они привезли 60 штук. К 14:00 все мины были заложены в неглубокие ямы перед заграждениями. Покрытие дороги было аккуратно восстановлено, чтобы сделать их незаметными, а над взрывателями закрепили колышки, чтобы гарантировать срабатывание при наезде бронемашины. Несколько мин заложили и в баррикаду на мосту.

Теперь Смит чувствовал, что все его приготовления наконец завершены, и что он сделал всё возможное, чтобы, если начнётся атака, дать достойный отпор врагу. Если он и потерпит неудачу, то не потому, что сидел сложа руки. Он мог с чистой совестью сказать, что не жалел ни сил, ни ума, чтобы сделать оборону максимально прочной при имеющихся у него людях и средствах. В самом деле, он считал, что заслужил свой обед и большую кружку пива, которую выпил после него.

ФАЗА III

Едва лейтенант закончил трапезу, как денщик доложил, что его вызывают к телефону. Смит узнал, что говорит со офицером из штаба дивизии, который сообщил, что воздушная разведка обнаружила значительное движение вражеской бронетехники на дороге, ведущей в Фиддлтон с севера. Вражеские бронеавтомобили прошли через Фиддлтон примерно двадцать минут назад и, по-видимому, направляются к Боулеру. Наконец, было известно, что утром некоторое количество вражеских бронеавтомобилей находилось восточнее реки и поддерживало радиосвязь с бронегруппой на другом берегу.

Смит, отправив надлежащие предупреждения командирам отделений, поспешил на наблюдательный пост на колокольне.

Дежурный постовой не имел к докладу ничего нового. Смит решил удвоить наблюдение: одному наблюдателю приказал следить за дорогой на Фиддлтон, другому — за остальными тремя направлениями. Ждать пришлось недолго. Примерно через десять минут после прибытия Смита один из постовых указал на явно вражескую секцию бронеавтомобилей, идущих со стороны Фиддлтона: две машины шли примерно в 800 ярдах впереди остальных. Когда часовой начал бить тревогу, Смит посмотрел на часы. Его большое сражение началось в 14:30.

Две первые машины подошли к повороту дороги примерно в 500 ярдах от моста и остановились. Через минуту одна из них вернулась к паре других бронемашин, остановившихся позади. После короткой паузы три этих бронированных автомобиля подъехали к повороту. Видимо, там состоялось совещание, так как движения не было ещё несколько минут.

Вдруг, две первые машины выскочили из-за угла и быстро пошли вперёд, с ходу ведя огонь из пулемётов. Одновременно, две задние машины открыли огонь, не двигаясь с места. С колокольни было видно, что они обстреливают завал и прилегающую территорию; хорошо наблюдалось как пули били по дороге. Однако, защитники проявили активность только когда головная машина подъехала к заграждению на 100 ярдов. Вдруг, треск пулемётов отчётливо перекрыл выстрел противотанковой пушки. Первый выстрел, как и второй, был мимо, но третий поразил головную машину в момент, когда она уже начала сдавать назад, и, по-видимому, нанёс ей критические повреждения — машина остановилась. Следующий выстрел заставил замолчать её пулемёт. Вторая машина быстро вышла из-под огня и благополучно вернулась к своим, после чего группа бронеавтомобилей поспешила отступить

— Первый раунд явно за нами, — сказал Смит, чувствуя, что это только начало и далеко не конец боя. Его предчувствие вскоре подтвердилось.

Едва первая группа машин скрылась, как с направления Кёльна появились новые. Подсчитать их было сложно из-за высоких живых изгородей вдоль дороги, но Смит прикинул, что это ещё одна секция. Ведущая машина, похоже, была полностью застигнута врасплох баррикадой, которую увидела только за поворотом. К досаде Смита, она всё же успела вовремя затормозить и не врезалась в завал, благополучно остановившись прямо перед минами.

Отъезжая за поворот, броневик в знак раздражения обстрелял заграждение из пулемёта,

— Чёрт! — воскликнул Смит. — Была бы у нас ещё одна противотанковая пушка, подбили бы и машину!

Он решил, что штабной офицер в Лобстербурге будет рад услышать новости, и с удовольствием доложил ему об успешном боестолкновении.

Штабной офицер действительно был рад таким новостям и сообщил, что новые воздушные доклады подтверждают: по крайней мере часть вражеской бронегруппы укрылась в районе Фиддлтона. Общая картина по разным источникам указывала, что противник собирается попытаться переправиться у Боулера. Далее Смит с большим облегчением услышал, что командир дивизии направляет в его направлении целую артиллерийскую бригаду на тягачах, сопровождаемую ротой бронеавтомобилей, чтобы занять позицию на возвышенностях к западу от Боулера и вступить в бой, если враг предпримет серьёзную попытку форсировать реку. Бригада только что начала марш и займёт позиции не раньше, чем через три часа.

Смит, хотя и был рад столь мощной поддержке, понимал, что его ждёт куда более серьёзное испытание, чем прежде. Однако до сих пор ему сопутствовал успех, и он мог только надеяться на лучшее.

Выйдя из почты, он встретил сержанта Басса, который доложил, что был на мосту и потерь нет. Двое из экипажа вражеской машины были убиты, третий, раненый, взят в плен и доставлен в гостиницу.

Оставалось только ждать, и Смит вернулся на колоколенку, решив сделать её своим командным пунктом. В течение часа ничего не происходило, но около 15:30 с запада донёсся глухой звук орудийного выстрела, и вскоре — взрыв снаряда, разорвавшегося в болоте.

— Плохой выстрел! — воскликнул Смит.

Однако следующий был точнее: снаряд разорвался в рощах в 200–300 ярдах ниже по течению от моста. Третий и четвёртый попали в деревню.

— Малокалиберная гаубица, я бы сказал, — заметил сержант Басс, присоединившийся к командиру на колокольне. — Сейчас станет веселее, сэр.

Пророческие слова! Не успел он договорить, как полдюжины снарядов разорвались у перекрёстка напротив моста, один-два попали в дома. Стало ясно, что орудия «прочёсывают огнём» окрестности моста, особенно дома напротив и участок выше по течению.

— Смотрите, сэр! — крикнул один из наблюдателей. — Вон те странные штуки на дороге — должно быть, маленькие танки.

Действительно, по дороге на Фиддлтон двигалось около шести низких гусеничных машин. Смит внимательно осмотрел их в бинокль.

— Да, это лёгкие танки; похоже, они попробуют прорваться под прикрытием артиллерии.

Однако это предположение оказалось неверным. Подойдя к повороту, танки скрылись из виду, но вскоре их стало слышно. Мост и его окрестности подверглись интенсивному пулемётному и артиллерийскому обстрелу.

— Ещё бронемашины, сэр, — доложил постовой. — Две идут на полной скорости.

Обе машины быстро выскочили из-за поворота и устремились к мосту. Повреждённая вражеская машина всё ещё стояла на дороге в пятидесяти ярдах от блока, оставляя свободной только половину проезжей части.

До этого момента защитники не проявляли активности. Но вскоре стало ясно, что они не мертвы. Противотанковая пушка вновь заговорила — и с смертельным результатом: вторая вражеская машина поплатилась за свою дерзость; к сожалению, её напарник сумел уйти.

Одновременно с этой неудачной попыткой прорваться через мост, секция вражеских бронеавтомобилей[17] вновь подступила к «Кёльну», но, кроме траты боеприпасов, ничего не добилась и снова отъехала.

— Ну что, старый мохнатый, — пробормотал Смит, — не так-то просто провести Августа Сидни Смита. Придумай что-нибудь получше, старина.

Видимо, противник решил либо придумать что-то получше, либо вовсе отказаться от попыток, потому что его активность внезапным образом прекратилась.

— Сержант Басс.

— Сэр.

— Представьте, что вы командуете теми, кто там, что бы вы сделали сейчас?

— Боюсь, не знаю, сэр; танки и прочее — не по моей части. Всю жизнь был пехотинцем и надеюсь, что так будет всегда. Дайте мне пару взводов — я бы показал класс получше, чем вся эта техника.

— Хорошо, сержант, а если бы у вас были эти два взвода, как бы вы действовали?

— Как бы я действовал, сэр? Я бы точно не пошёл прямо на мост. Пехота не ограничена дорогами; они быстро найдут путь через болото, а пара сапёров с плотами быстро переправят их через реку.

— Интересно, есть ли у них пехота? — задумался Смит. — Это всё усложнит, если есть; на самом деле, это будет очень неприятно. Оборона рассчитана на отражение бронемашин и тому подобного, а у меня в резерве только одно отделение, и оно мало поможет, если враг пустит в дело стрелков.

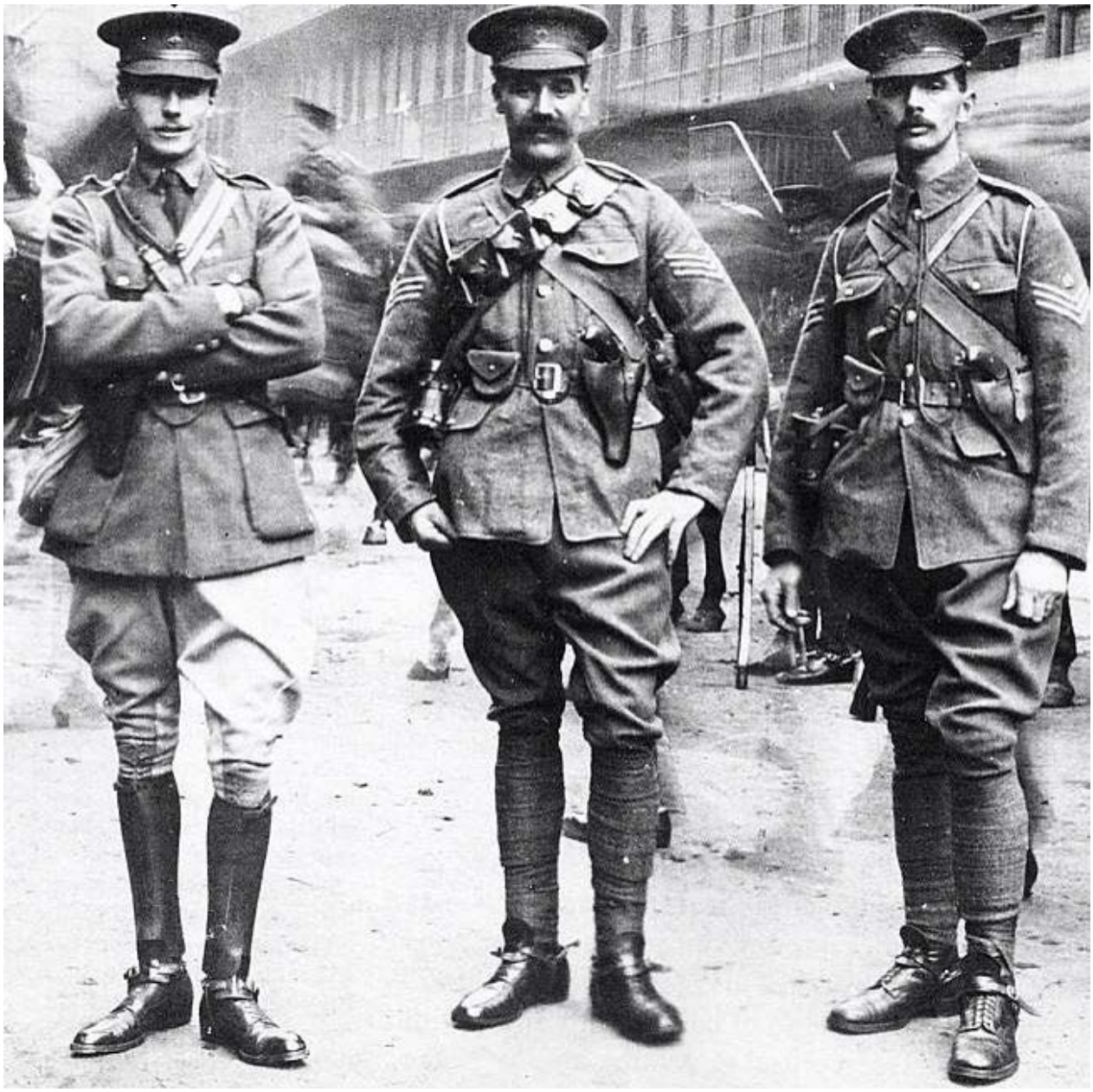
— По-моему, сэр, дело становится слишком серьёзным для нас; пора бы получить подкрепление. Могу предложить отправить оба автобуса обратно в батальон и попросить полковника прислать их обратно, но уже с людьми? Враг пока не проявляет признаков использования пехоты, значит, её поблизости нет, и потребуется время, чтобы её подтянуть.

Смит счёл идею отличной. Было почти четыре часа, и подкрепления могли прибыть к шести. С ещё одним взводом он чувствовал бы себя гораздо увереннее. Он достал блокнот и написал краткий рапорт адъютанту, изложив ситуацию, свои опасения и просьбу о втором взводе. Рапорт он отправил с

---

[17] Возможно, стоит напомнить, что в отношении бронетехники Смит называет секцией взвод.

посыльным, которому велел передать, чтобы оба автобуса вернулись как можно скорее.



ФАЗА IV

Однако судьба, а точнее — противник, до прибытия подкреплений решила подвергнуть его ещё одному, более суровому испытанию. Вскоре стало ясно, что враг не собирается отказываться от попыток захватить переправу. Около 16:30 обстрел возобновился; на этот раз противник явно не хотел упустить шанса уничтожить противотанковую пушку, которая сорвала его предыдущие атаки. Было очевидно, что теперь стреляло гораздо больше орудий, и некоторые из них были явно крупного калибра. Также стало ясно, что враг теперь хорошо знает, где расположена противотанковое орудие. Значительно усилился и пулемётный огонь. Количество лёгких танков, ведущих огонь, как минимум удвоилось. Секция вражеских бронеавтомобилей снова работала с Кёльнской дороги. К счастью для защитников, из-за распаханных полей они не могли действовать вне дороги.

Казалось, что снаряды сыплются дождём, и центр деревни вскоре стал напоминать разрушенный городок во Франции во время Великой Войны. Дома, выходящие на мост, были сильно повреждены, несколько из них горели. Смит был благодарен судьбе, что не разместил там людей. Он был уверен, что только прямое попадание или очень близкий разрыв снаряда может уничтожить противотанковую пушку, и надеялся, что она уцелеет в этом аду. Он не знал, что всё это предвещает. Что будет дальше? В одном он был уверен — через мост новых попыток прорыва бронемашинами не будет: там не только провалились предыдущие атаки, но и две разбитые машины теперь служили дополнительным и эффективным заграждением.

Дым от горящих домов почти полностью скрывал происходящее впереди. Смит начал чувствовать себя неуютно, находясь в относительной безопасности, пока его люди подвергались страшному обстрелу внизу. Он покинул башню и присоединился к резервному отделению в гостинице. Но и там он чувствовал себя не на месте, поэтому вывел отделение как можно ближе к дороге Кёльн—Хомбург, не подвергая себя излишнему риску.

Едва он покинул гостиницу, как обстрел внезапно прекратился, как и почти весь пулемётный огонь. Хотя обстрел был страшен, эта внезапная тишина была ещё тревожнее. Было ясно, что что-то затевается, и Смит почувствовал, что должен быть там. Вскоре стало ясно, что не все его люди погибли — он отчётливо слышал ружейную стрельбу. Он бросился к углу дороги на Фиддлтон, чтобы увидеть мост и понять, что происходит, резервное отделение следовало за ним. Там он увидел дюжину и более пехотинцев, бегущих через мост. Как они туда попали, он не знал, да и не стал выяснять. Их уже встречал огнём пост, расположенный к югу от дороги на Фиддлтон, который, очевидно, был жив и здоров. Однако некоторым солдатам противника удалось перебраться и укрыться в кустах, откуда они открыли ответный огонь по посту. Смит мгновенно принял решение: было ясно, что его и резервное отделение не заметили; атаковать в штыковую было опасно — их могли бы накрыть огнём своего же поста. Поэтому он приказал отделению ползти вперёд, пока не увидят врага, и расстрелять его во фланг.

Тем временем враг ввёл в бой пару автоматических орудий на другом берегу; они, похоже, стреляли с насыпи где-то у заграждения. Смит израсходовал свой резерв — что делать? Конечно, создать новый: отделение, охранявшее блок на Хомбургской дороге, не было плотно вовлечено в бой, и он мог бы забрать их пулемёт Льюиса, оставив пару стрелков для охраны завала. Он искал для резерва безопасный маршрут, когда услышал новый шум. Глянув в его направлении через дорожную изгородь, он увидел пару крупных танков, надвигающихся на мост. Они быстро решили проблему с двумя разбитыми бронемашинами, просто спокойно, но решительно столкнув их с с дорожной насыпи.

«Похоже, это конец», — подумал Смит. — «Противотанковая пушка, видимо, уничтожена, и больше нечем остановить эти чёртовы штуки».

Однако он решил погибнуть сражаясь, поэтому бросился за пулемётом Льюиса. Найти его было несложно, расчёт сменил позицию и устроился среди руин одного из домов, который, к счастью, не горел, и откуда был виден мост.

Возвращаясь с позиции пулемётчиков, Смит почти ожидал встретится с одим из танков, так что был удивлён, увидев их стоящими по ту сторону баррикады: с головной машиной явно что-то случилось. Стрельба к этому времени стихла: видимо, вражеская пехота, прорвавшаяся через мост, была уничтожена или взята в плен.

Было уже 17:00, и подкреплений он не ждал ещё как минимум час. Ему остро хотелось иметь хоть что-то, чтобы «врезать» по этим двум танкам.

Вдруг раздались выстрелы — явно его люди. Это стало сигналом к новому всплеску огня со всех сторон, к которому присоединились и танки, и малокалиберные орудия, и пулемёты.

Артиллерия тоже решила вмешаться, снова начался обстрел.

На этот раз, однако, снаряды, похоже, избегали моста и его окрестностей. Смит быстро понял, что выбрал себе особенно «жаркое» местечко, но менять позицию ему было уже поздно. Всё было кончено, но он сражался достойно, а шансы были явно не в его пользу.

Услышав громкое гудение, он поднял голову и увидел эскадрилью самолётов, пролетающих над ними. «О Господи! Ещё одна напасть!»

— Это британские, сэр, — крикнул капрал пулемётчиков рядом с ним. — И смотрите, сэр, их всё больше и больше. Чёрт возьми, сэр, всё небо в них!

— Верно, капрал, — сказал Смит, который кое-что знал о самолётах, — это эскадрилья одноместных истребителей, и, чёрт побери, они идут на те самые чёртовы орудия, и пусть им зададут жару!

Влияние проштурмовавшей артиллерийские позиции эскадрильи истребителей стало заметно быстро: обстрел резко ослаб, а затем и прекратился вовсе.

Новое гудение в небе возвестило о прибытии ещё одной группы самолётов. — Дневные бомбардировщики, или я не голландец! — воскликнул Смит. — Пойду на колокольню посмотреть на это зрелище.

Он успел на башню как раз к тому моменту, когда первая волна бомб упала по ту сторону моста. Хотя прямых попаданий не было, бомбы легли

около двух танков. Те, похоже, отказались продолжать наступление: один из них развернулся и помчался по дороге, другой, оставшийся, видимо, был повреждён. С десяток лёгких танков отступали по полю, преследуемые бомбами одной из эскадрилий, остальные самолёты присоединились ко второй эскадрилье и устремились к основным силам противника, которые с колокольни видно не было. В Боулере вновь воцарился покой.

Смит отправился собирать доклады командиров отделений чтобы выяснить, какой ценой был удержан мост.

Во время второго артиллерийского обстрела фугасный снаряд разорвался в нескольких ярдах от противотанковой пушки. Он убил двоих людей из расчёта и ранил или контузил остальных, включая храброго капрала Уадса, наполовину засыпав пушку землёй. Ближайшая к пушке позиция стрелков была накрыта другим снарядом, командир отделения с резервом тоже понесли потери. Пост, расположенный к югу от дороги, оказался более удачливым и вышел из боя без потерь.

Три убитых и шесть раненых — не такие уж тяжёлые потери.

— Мужики ворчали, когда их заставляли рыть окопы, — заметил сержант Басс, — но теперь благодарны, и в следующий раз их уговаривать не придётся.

Взвод нанёс противнику куда больший урон. В его «улове» были два бронеавтомобиля и один средний танк, кроме того, десять убитых и четырнадцать пленных, но главное — мост был удержан.

Тайна, почему головной танк не пошёл дальше, вскоре раскрылась. Очищая дорогу от двух разбитых машин, их столкнули на линию мин, заложенных перед завалом. Ведущий танк попытался прорвать заграждение, но его гусеница была перебита минами, заложенными прямо в нём.

Попутно выяснилось, что вражеские солдаты, атаковавшие по мосту, были не пехотой, а артиллеристами из одной из батарей.

Проведя реорганизацию обороны и сделав всё возможное для отражения новой атаки, Смит отправился в гостиницу, где заслуженно выпил чашку чая. Едва он закончил, как к двери подъехала машина; из неё вышли бригадир и его командир батальона.

— Это Смит, сэр, — сказал полковник.

— Молодец, парень, — сказал бригадир. — Ты проявил себя блестяще. Уверен, твой полковник гордится тобой.

— Мы все им гордимся, — ответил полковник, крепко пожал ему руку и похлопал по плечу...

* * *

— Пора вставать, сэр. Нет, я не полковник; это Пинчин, сэр, и, если вы не встанете сейчас, то опоздаете на построение.

— Господи! — пробормотал Смит, вылезая из постели, — ну и ночка!

ЭПИЛОГ

Командир роты «А» почти закончил завтрак, когда лейтенант Смит вошёл в офицерскую столовую.

— Доброе утро, сэр, — сказал Смит.

— Утро, — буркнул командир роты. — У меня для тебя задание.

— Что, сэр? Только не говорите, что мне снова нужно держать какой-нибудь мост против бронетанковой группы!

— О чём ты бормочешь? — удивился майор. — Тебе нужно взять взвод и отправиться на доки, разгружать военное имущество.

— Есть, сэр, — ответил Смит, а про себя добавил: — Так вот она значит какая, настоящая война.